

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7 1906 года.

Содержаніе. I Опредѣленіе Святейшаго Синода.— Епархіальныя извѣщенія.

I.

Опредѣленіе Святейшаго Синода:

отъ 9—10 марта 1906 года, за № 1396,

о совершеніи молебствія въ день производства выборовъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе о совершеніи молебствія въ день производства выборовъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Приказали: Святейшій Синодъ, признавая желательнымъ, чтобы выборы въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ среда православнаго населенія, какъ и всякое благое дѣло, были предварены молитвою ко Всевышнему о ниспосланіи Его божественной помощи къ благоуспѣшному выполненію предпринимаемаго дѣла, приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи молебствія во всѣхъ кафедральныхъ соборахъ Россійской Имперіи въ день, опредѣленный для производства выборовъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта; о чемъ и опредѣляетъ: объявить чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Твердохлебъ* опредѣленъ 20 марта сего года на 2-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Заштатный священникъ Іоаннъ *Ситенко* опредѣленъ 20-го марта сего года на священническое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Рождество Богородичной церкви, слободы Михайловки, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Смирновъ* опредѣленъ 28 марта сего года на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, слободы Рыбушекъ, Лебединскаго уѣзда.

г) Учитель народнаго училища Савва *Мирошниченко* опредѣленъ 28 марта сего года на діаконское мѣсто при Всѣхсвятской церкви, села Вировь, Сумскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Казанской церкви, села Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, Тимошей *Пунъ* опредѣленъ 28 марта сего года на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Василій *Бьлоусовъ* опредѣленъ 28 марта сего года и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда.

ж) Сынъ псаломщика Иванъ *Шемигонъ* допущенъ 28 марта сего года къ исполненію обязанностей псаломщика при Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Максимъ *Галушка* опредѣленъ 28 марта сего года и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слободы Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

і) Мѣщанинъ Владиміръ *Шарунъ* опредѣленъ 28-го марта сего года и. д. псаломщика къ Григоріевской церкви, слободы Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

п) Бывшій воспитанникъ 2 класса Харьковской духовной семинаріи Тихонъ *Торанскій* допущенъ 28 марта сего года къ исправленію должности псаломщика при Вознесенской церкви, слободы Бобрика, Сумскаго уѣзда.

р) Мѣщанинъ Александръ *Івановъ* опредѣленъ 28 марта сего года и. д. псаломщика къ Казанской церкви, села Деревокъ, Ахтырскаго у.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

Священникъ Всѣхсвятской церкви, села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Крохатскій* перемѣщенъ 20 марта и. г. на должность духовника при Харьковской духовной семинаріи и законоучителя образованной школы при оной.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Владимірской церкви, села Могрицы, Сумскаго уѣзда, Діонисій *Платоновъ*, уволенъ за штатъ 18 марта сего года.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, слободы Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Улановъ* уволенъ за штатъ 16 марта сего года.

в) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, с. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Шемигиновъ* уволенъ за штатъ 16-го марта сего года.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Гомольши, Зміевского уѣзда утвержденъ 16 марта сего года старостою крестьянинъ Яковъ *Комиръ*.

б) Къ Богородичной церкви, села Александрополя, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 18-го марта н. г. старостою крестьянинъ Исидоръ *Коноратенко*.

в) Къ Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 18 марта н. г. старостою крестьянинъ Ѳеодоръ *Костяниша*.

г) Къ Иоанно-Богословской церкви, села Тетлѣги, Зміевского уѣзда, утвержденъ 18 марта н. г. старостою крестьянинъ Вуколь *Рышковъ*.

д) Къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Черкасской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 21 марта сего года старостою крестьянинъ Семень *Чайка*.

е) Къ Покровской церкви, села Раздолья, Зміевского уѣзда, утвержденъ 22 марта сего года старостою крестьянинъ Андрей *Косиновъ*.

ж) Къ Богородичной церкви, села Кочина, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта сего года старостою крестьянинъ Михаилъ *Игуменцовъ*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Двурѣчнаго Кута, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта сего года старостою крестьянинъ Дмитрій *Савенко*.

5. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Рождество-Богородичной церк., слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й мужской гимназіи.

— Покровской церкви, слободы Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Ѳеодосіевской церкви, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Николаевской церкви, слободы Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Владимірской церкви, села Могрицы, Сумскаго уѣзда.

в) Псаломщическія:

При Ѳеодосіевской церкви, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. П. Христось Воскресе! *Б.*—Христось Воскресе! (Стихотвореніе). *Николай Катанаско.*—Явленіе Господа апостоламъ. (Стихотвореніе). *А. Боткина.*—Рѣчь *Пресвященнаго Евгения*, Епископа Сумскаго, произнесенная 26-го марта 1906 года, въ залѣ Харьковскаго дворянскаго дома, предъ выборами членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи.—О возрожденіи церковно-приходской общины. (Продолженіе). *Священника Даниила Попова.*—Нѣсколько словъ по поводу сокращенія богослужебнаго устава. *Миссіонера Якова Глаголева.*—Историческое происхожденіе и значеніе изгнати частицъ изъ просфоръ на проскомидіи въ честь и память снѣдхъ и за живыхъ и умершихъ. *С. Ч.*—О необходимости оруженыхъ и областныхъ сѣздовъ духовенства. *Священника Константина Пятельмонова.*—Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. *Священника Н. Вознесенскаго.*—Дума сельскаго пастыря по поводу семинарскихъ неурядицъ. *Сельскаго священника Г. Горина.*—Нѣсколько словъ по поводу „голоса изъ среды сельскаго духовенства о причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія“. *Священника А. С.*—О средствахъ для подъема приходской жизни. *Священника Василія Корлякова.*—Еще о пожеланіяхъ духовенства по поводу созванія Всероссийскаго церковнаго Собора. *Священника Г. Петрусенко.*—Епархіальная хроника.—Архидіецкія богослуженія.—Избраніе выборщика отъ духовенства Харьковской епархіи въ Государственный Совѣтъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Ярославскій епархіальный сѣздъ духовенства.—Пастырское собраніе Могилевскаго духовенства.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Выборы членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи и выборщиковъ по г. Харькову.—Члены Государственной Думы. **Объявленія.**

Христось Воскресе!

Вѣрные своему обычаю общенія съ дорогими нашими читателями и сотрудниками, племъ имъ поздравленіе съ великимъ праздникомъ. Христось Воскресе!

Отъ всей души желаемъ всеѣмъ и каждому ничѣмъ не омраченнаго радостнаго праздника.

Въ этотъ величайшій христіанскій „праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“ каждый христіанинъ, не погрузившійся окончательно въ житейскую суету, переживаетъ особенное, умилительно-радостное чувство. Великому христіанскому торжеству какъ бы сорадуется и оживающая весною природа...

„Воздухъ полонъ мистическихъ волнъ колокольнаго пасхальнаго звона. Праздниковъ праздникъ отражается торжествомъ изъ торжествъ въ каждомъ атомѣ міровданія, и въ радостномъ привѣтѣ пасхальнаго „Христось воскресе“ участвуютъ, вмѣстѣ съ людьми, и звѣзды, и птицы, и полевныя былинки... Вся природа ликуетъ. Все наполняется радостью. Душа окрыляется, возносится надъ сферою нашего земнаго существованія, тяжкаго,

обременительнаго и трудоваго, въ сферу бытія вѣчнаго, свѣтлаго, неизмѣнимо-радостнаго. Вражда умолкаетъ, жало злобы притупляется, люди начинаютъ чувствовать себя братьями, всюду слышится радостный привѣтъ и звуки лобзаній, и истину нѣтъ на землѣ пѣсни болѣе дѣйственной, болѣе радостной, какъ пѣсни: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“¹⁾.

Въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова мысль какъ-то невольно переносится къ современному положенію нашей дорогой родины. Во всѣхъ частяхъ своихъ послѣднія ждеть воскресенія на новыхъ началахъ. Оживленія жаждутъ и нашъ государственный строй, и Церковь православная, и наша школа, и наши городскія и земскія учрежденія и т. д.

Дай Богъ, чтобы все смутное кануло въ вѣчность, все чуждое и наносное отпало и наступили свѣтлые, истинно-русскіе дни, съ торжествомъ исконныхъ, незблемыхъ, истинно-русскихъ началъ...

Вѣримъ, что Вседержитель не отступился отъ земли русской и въ этой вѣрѣ встрѣчаемъ мы свѣтлый праздникъ и желаемъ единомышленникамъ нашимъ той же вѣры, съ которою они могли бы на привѣтъ вашъ отвѣтить отъ души—„Во истину Воскресе“!...

Б.

2 апр. 1906 г.

Христось Воскресе!

Гудятъ колокола... Волною серебристой
Несется въ воздухъ ихъ радостный призывъ,
Онъ въ Божій храмъ зоветъ, торжественный и чистый,—
И чувства свѣтлаго онъ будитъ въ насъ порывъ.
Храмъ Божій озаренъ свѣчей лучистымъ свѣтомъ,
Лампады теплятся предъ ликами иконъ,
И ждетъ народъ, когда съ ликующимъ привѣтомъ
Давно желанную услышитъ пѣсню онъ.
Вотъ полночь настаетъ... Ночь, тихая, нѣмая
Спустилася къ землѣ съ объятыхъ сномъ небесъ.
Еще мгновение... и льется пѣснь святая:

„Христось Воскресе! Христось Воскресе!“

¹⁾ Церк. Гол. №№ 13—14 за т. г., стр. 386.

Забыты въ эту ночь и слезы, и мученья
 И горечь жизненныхъ, постылыхъ сердцу думъ:
 При звукахъ радости, при вѣсти Воскресенья
 Забыто все теперь, что волновало умъ.
 Всѣ братски обнялись, про горе забывая.
 Въ созвучіи свягомъ евангельскихъ словесъ,
 Изъ устъ въ уста идетъ повсюду вѣсть святая:
 „Христось Воскресъ! Воистину Воскресъ“!

Но, празднуя свѣтло день свѣтлый Воскресенья,
 И вспоминая вновь намъ радостный завѣтъ,
 Помолимся о томъ, чтобъ путь для обновленья
 Всѣмъ указалъ спасенья свѣтъ.
 Помолимся о тѣхъ, кто въ сумракѣ безвѣрья,
 Въ потемкахъ и во тьмѣ надменныхъ, гордыхъ думъ
 Бѣгутъ отъ истины, какъ тѣни суетвѣрья,
 И любятъ жизни праздный шумъ.
 Помолимся о томъ, чтобы страна родная.
 Забыла черный годъ кровавыхъ мятежей.
 Чтобъ горестей и бѣдъ оковы разрывая
 На мирный трудъ своихъ собрала сыновей.
 Помолимся о томъ, чтобъ каждый съ умиленьемъ
 Услыша чудный зовъ открывшихся небесъ,
 Могъ радостно сказать, съ святымъ благоговѣньемъ:
 „Христось Воскресъ! Воистину Воскресъ“!

Николай Катанскій.

Явленіе Господа апостоламъ.

Господь мой и Богъ мой! воскликнулъ Ѳома,
 Куснувшия раны перстами;
 Разсѣялась въ сердцѣ сомнѣнія тьма
 И славиль онъ Бога устами.
 Сподоби и настъ, милосердный Творецъ,
 Зрѣть славу Твою безконечно,
 Открой затворенныя двери сердець,
 Войди и пребудь съ нами вѣчно.
 Да любимъ другъ друга, какъ Ты завѣщаль,
 Обиды врагу не попомнимъ —
 Простимъ, какъ незлобивый Ты намъ прощаль,
 И тьмѣ Твою волю исполнимъ. *А. Боткина* *)

*) Стихотвореніи заимств. изъ „Колокола“

РѢЧЬ

Преосвященнаго Евгенія,

ЕПИСКОПА СУМСКАГО,

произнесенная 26 марта 1906 г. въ залѣ Харьковскаго дворянскаго дома,

предъ выборами членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи.

Братія, въ настоящій часъ въ собраніи вашемъ одно обстоятельство воспоминаемаго нынѣ событія изъ земной жизни Господа Иисуса Христа въ особенности останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Когда взорамъ толпы, сопровождавшей Господа изъ Вифаніи съ радостными восклицаніями „осанна“, открылся въ ясномъ утреннемъ воздухѣ царившій надъ глубокими и тѣнистыми долинами Іерусалимъ, озаренный солнцемъ, когда восторги толпы, встрѣчавшей Мессію, достигли высшей степени напряженія, тогда Самъ Мессія-Христосъ съ плачемъ взывалъ: „о, если бы и ты (Іерусалимъ), хотя въ этотъ твой день узналъ, что служить къ миру твоему!“ Извѣстно, какъ эти слезы сурово, страшно оправдались чрезъ 40 лѣтъ въ судьбѣ Іерусалима, — оправдались вслѣдствіе неразумія руководителей народныхъ, одна часть которыхъ „излиха“ ревновала объ отеческихъ преданіяхъ, другая легкомысленно увлекалась ученіями и нравами иноземными.

Все это невольно приходитъ на память, когда мы размышляемъ о современныхъ событіяхъ въ отечествѣ нашемъ.

Несомнѣнно, въ настоящій день, когда осуществляется воля Государа Императора, который, сообразуясь съ историческимъ ходомъ жизни, призываетъ къ устроенію блага Россіи лучшихъ сыновъ ея, сердца ваши полны восторга. Многіе давно желали видѣть подобный день и не видѣли, слышать о немъ, и не слышали... Но да

будеть позволено намъ сказать примѣнительно къ словамъ Спасителя: „о, если бы въ этотъ день вы, избранники народныя, познали, что истинно служить къ миру великой нашей родинѣ!“! Слѣдить она съ тревожнымъ взоромъ за дѣйствіями вашими, съ опасеніями за будущія судьбы народа съ его надежей—Государемъ, съ его дорогимъ сокровищемъ—вѣрою Христовою... Великій историческій моментъ великій нравственный отвѣтъ возлагаетъ на васъ.

Исполните же, братія, порученное вамъ дѣло, оставивъ всякіе личные счеты и увлеченія партійной борьбы, помня одно лишь благо общее. Выдѣлите изъ своей среды въ помощь Государю людей, которыхъ вы знаете, какъ честныхъ, съ чуткою ко всему доброму совѣстью. Совѣсть есть голосъ Божій въ душѣ человѣка, и, значить, тотъ особенно надежный дѣятель для блага общаго, кто Бога помнитъ, Его святого слова слушаетъ. Осанна! Благословенъ еси, Господи Иисусе Христе, гряди скоро, гряди избавить отъ бѣдъ, изстрадавшуюся отъ смуты, православную Россію и научи, како направити судьбы ея на путь миренъ.

О возрожденіи церковно-приходской общины.

(Продолженіе *).

Вотъ что объ участіи Церкви, а слѣдовательно и каждой приходской общины во внѣшнихъ общественно-государственныхъ дѣлахъ, о роли христіанства въ дѣлѣ устройства внѣшне-общественной жизни говоритъ нашъ отечественный философъ—христіанинъ, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ: „Если Россія не по имени только, но воистину есть страна христіанская, то въ основѣ ея общественной организаціи и жизни должно

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 6 за 1906 годъ.

лежать нравственное свободное единеніе людей во Христѣ, образующее духовное общество или церковь.—Существуя во вѣншей средѣ гражданскаго общества и государства, церковь не можетъ обособиться и отдѣлиться отъ этой среды, но должна воздѣйствовать на нее своею духовною силою. Церковь должна привлекать къ себѣ государство и общество. Должна постепенно уподоблять ихъ себѣ, проводя свое начало любви и согласія во всѣ области человѣческой жизни. Какъ орудіе, какъ органъ такого воздѣйствія церкви на мірское общество, существуетъ учрежденіе духовной власти, или іерархія церковная. Сія іерархія особенно предназначена своимъ авторитетомъ и вліяніемъ служить духовному объединенію человѣческаго общества, вводя присущее церкви начало любви въ жизнь гражданскую и въ дѣла государственныйя и не словами только молясь, но дѣлами заботясь о томъ, чтобы имя Божіе святилось въ людяхъ, чтобы царствіе Божіе пришло въ міръ и чтобы воля Божія исполнялась не на небѣ только, но и на землѣ“.

Но, вѣдь, при этой высокой общественно-духовной миссіи, возражаютъ, Церковь Христова и каждая приходская община легко могутъ утратить изъ виду „единое на потребу“, могутъ быть втянутыми въ партійную борьбу, вдаться въ политику; а гдѣ дано мѣсто партійности, политической борьбѣ, тамъ наступаетъ вредъ и даже гибель вѣчному дѣлу церкви. „Не думаю, еще такъ недавно писалъ нашъ уважаемый землякъ, проф. Н. Θ. Сумцовъ („Южный Край“ за 1906 г. № 8699),—чтобы въ храмѣ умѣстны были какія либо политическія собранія; если сегодня въ немъ будутъ одни собранія, то кто можетъ поручиться, что завтра не появятся въ немъ другія съ шумомъ и гамомъ текущей жизни, съ партійными страстями и пристрастіями, и все это будетъ проноситься передъ строгими и скорбными ликами византійской живописи, передъ ихъ благословляющими перстами, Храмъ Божій—не политическая трибуна, а домъ молитвы“.

На это отвѣтимъ: да, опасность при этомъ для церкви и для каждой приходской общины великая и вредъ можетъ быть непоправимый. Но, во 1-хъ, полезнаго употребленія огня и

ножа никто не станетъ отрицать изъ—за неумѣнія дѣтей осторожно ими пользоваться. Нужна великая осторожность и богопросвѣщенная, мудрая опытность; нужно чувство мѣры и такта въ политическомъ, такъ сказать, руководствѣ приходскихъ общинъ своими сочленами, дабы—дѣйствительно—не превратить храмы въ „политическія трибуны“, дабы храмы всегда и неизмѣнно оставались *только* мѣстомъ молитвы, а не проповѣди какой бы то ни было политической программы; послѣднее, если неизбежно, можно дѣлать приходу и внѣ храма,—мѣсть и обстоятельство для этого найдется достаточно. А, во 2-хъ, легче предписать людямъ: избѣгай того или другого, чѣмъ выполнить это на дѣлѣ. Въ такіе тяжкіе и роковые моменты общественно-государственной жизни, какъ сейчасъ, чуждыми и свободными отъ захватывающихъ запросовъ ея могутъ быть или люди больные, или крайніе и жестокіе эгоисты, ухитряющіеся ко всему приспособиться, изъ всего извлечь для себя выгоду. И вотъ, происходитъ слѣдующее: когда природу гонять въ двери, она часто пробирается въ окно. Если мы—члены Церкви и приходскихъ организацій будемъ чуждаться запросовъ текущей жизни и не будемъ давать имъ надлежащаго христіанскаго исхода и освѣщенія, то найдутся тысячи другихъ, которые используютъ мятущееся и растерянное положеніе нашихъ братій въ свою партійную и часто преступную пользу. Что же это будетъ за душе-пастырство со стороны нашего духовенства? что это будетъ за духовная приходская община съ нравственнымъ свободнымъ единеніемъ во Христѣ, когда наши сочлены въ тяжкіе и скорбные моменты общественно-политической жизни будутъ требовать отъ насъ разъясненія, поддержки и утѣшенія, а мы будемъ жестоко-сердно чуждаться ихъ и „словами только“ молиться? Не вправдѣ ли они будутъ отвернуться отъ насъ и пойти за разъясненіями и утѣшеніями къ тѣмъ, кто съ готовностью предложитъ имъ это?..

Вотъ вопросы, которые съ такою тревогою и тугою сердечною приходится задавать себѣ при попыткахъ къ наиболѣе полному и успѣшному разрѣшенію вопроса о миссіи Церкви въ мірѣ, объ отношеніи приходскихъ общинъ къ теченіямъ

общественно-государственной жизни! Снова повторяемъ, что на этомъ пути церковная община легко можетъ обратиться въ исключительную функцію внѣшне-общественной жизни и вся Церковь стать послушнымъ орудіемъ государства, служить только его интересамъ, превратиться въ его „вѣдомство“, въ одно изъ государственныхъ учрежденій. Объ этомъ нынѣ много пишутъ и толкуютъ...

Но для избѣжанія этой страшной опасности и гибели истинно-церковнаго дѣла, для постояннаго памятованія о „единомъ на потребу“, о своей миссіи среди человѣческихъ обществъ и учрежденій, какъ о *соли* ихъ, имѣющей высочайшую цѣль и назначеніе: предохранять эти общества и учрежденія отъ чрезмѣрнаго развитія въ нихъ эгоизма, насилія и грубой матеріальности и проникать ихъ своимъ духомъ Евангельской любви, вѣры въ Бога, въ безсмертіе души и въ существованіе высшаго идеала правды и возмездія,—для всего этого нужно идти каждой общинѣ путемъ *историческимъ*, съ строгимъ выборомъ и одобреніемъ такихъ именно внѣшнихъ формъ и условій земнаго существованія, при которыхъ Евангельская истина и достиженіе вѣчныхъ идеаловъ осуществлялись бы наилучшимъ и легчайшимъ способомъ и въ согласіи съ условіями и исконными запросами народнаго духа, исторически—выработаннаго и выстрадавнаго народомъ идеала правды и мира на землѣ...

Не подь силу разобраться въ этомъ не только отдѣльному человѣку, но часто и цѣлымъ общинамъ и учрежденіямъ! Поэтому, будемъ съ нетерпѣніемъ и великою надеждою ожидать церковнаго всероссійскаго собора! Пусть онъ „во многомъ со-вѣтъ“ богомудрыхъ архипастырей, просвѣщенныхъ пастырей и благочестивыхъ мірянъ, ревнующихъ о благѣ Церкви и о процвѣтаніи церковныхъ общинъ, а черезъ нихъ—и всей нашей дорогой изстрадавшейся родины—пусть этотъ соборъ выскажется, какъ осуществить правду Божию на землѣ, какъ устроиться на землѣ по Божьему, чтобы такое земное житіе возводило всѣхъ насъ къ вѣчному и небесному!..

Если мы доселѣ хотя нѣсколько уяснили свою основную

точку зрѣнія на то направленіе, въ которомъ должна идти дѣятельность приходскихъ общинъ, то мы считали бы задачу свою на половину исполненной. Это направленіе,—повторяемъ,— должно выражаться въ томъ, чтобы общины никогда не оставляли единственно-твердой и надежной почвы, почвы Евангельской, религіозной, и не переставали осуществлять правду Божию на землѣ и чрезъ это стремились-бы къ спасенію безсмертнаго человѣческаго духа; но при этомъ чтобы не чуждались и запросовъ временной, общественно-гусударственной жизни, напротивъ—проникая ихъ своимъ духомъ Евангельской правды, мира и любви, пользовались ими для достиженія своихъ вѣчныхъ цѣлей.

Но вѣдь, такое общее,—скажутъ,— и неопредѣленное начертаніе цѣлей для жизнѣдѣтельности приходскихъ общинъ настолько отвлеченно, безъ всякаго конкретнаго содержанія, что при практическомъ осуществленіи его въ жизни получится одно изъ двухъ: или приходъ вовсе не будетъ затрогивать жизни своихъ членовъ, какъ это видимъ нынѣ,—будетъ, такъ сказать, скользить по ея поверхности, или же явится широкимъ полемъ для какого угодно произвола.

Въ сознаніи справедливости такихъ опасеній мы желали бы дать сейчасъ обзорѣніе такихъ, наиболѣе опредѣлившихся нынѣ, программъ и проектовъ для дѣятельности возрожденныхъ приходскихъ общинъ, которыя, не отрицая необходимости сообразоваться съ нуждами и запросами текущей дѣйствительности, въ то же время утверждаютъ на строго-религіозныхъ, каноническихъ основахъ, и подчеркнуть въ нихъ такія стороны, которыя могутъ быть вполне приняты для осуществленія.

Здѣсь также опредѣлилось два крайнихъ взгляда. По одному изъ нихъ, приходу у насъ должны быть возвращены искони ему принадлежавшія и постепенно у него отнятыя слѣдующія автономныя начала: самостоятельное распоряженіе церковными имуществами, свободное избраніе себѣ духовенства (даже епископовъ—всею епархією) и, наконецъ, право быть юридическимъ лицомъ, т. е. пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества. При такихъ только условіяхъ, и ни при какихъ другихъ,—говорятъ представителя этого направленія,—только

и можетъ возродиться у насъ приходская жизнь на широкихъ Евангельскихъ началахъ, возвратиться къ своему древне-вселенскому каноническому строю. При этихъ только условіяхъ появится въ ней полнота внутренняго духа и возродится какъ церковное просвѣщеніе, такъ и высота жизни и идеаловъ, ибо все это можетъ приложиться приходу только свободному и автономному.

Взглядъ этотъ ищетъ для себя опоры исключительно въ практикѣ древне-вселенской Церкви и ея канонахъ и считаетъ вынѣ въ своихъ рядахъ много серьезныхъ приверженцевъ. Онъ раздѣляется не только нѣкоторыми свѣтскими публицистами „церковнаго“ и „нецерковнаго“ направленія, но и многими представителями образованнаго духовенства и богословской литературы (Журналы: „Церковный Вѣстникъ“, „Церковно-общественная Жизнь“, „Богословскій Вѣстникъ“ и мн. др.).

По своему тону и характеру онъ можетъ быть названъ либерально—прогрессивнымъ. Не трудно догадаться, что на немъ сильно отразились идеи нашего общаго „освободительнаго“ движенія съ его основнымъ стремленіемъ къ свободамъ, автономіямъ и правовому порядку, и что центръ приходской реформы, по этому взгляду, долженъ заключаться въ возрожденіи прихода административномъ и экономическомъ. Главное же и существенное въ жизнедѣятельности общины, а именно: истинно христіанская вѣра, чистота жизни и нравовъ, свободный духовный союзъ вѣрующихъ на началахъ любви и братства остаются здѣсь на второмъ планѣ и выводятся, какъ слѣдствія экономическаго и правового порядка жизни въ приходѣ.

Естественно, что такое стремленіе главнымъ образомъ къ вѣтше-правовому, формально-экономическому и административному переустройству приходскихъ общинъ вызвало сильную оппозицію—и преимущественно среди нашихъ іерарховъ, труды которыхъ по церковной реформѣ, какъ матеріалы для предстоящаго собора, печатаются нынѣ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Представители послѣдняго направленія въ приходской реформѣ, напротивъ, переносятъ всю суть дѣла отъ периферіи къ центру и на основаніи тѣхъ же канонівъ и древне-церков-

ной практики, какъ вселенской, такъ и нашей русской церкви, а также исходя и изъ современнаго печальнаго положенія церковно общественной жизни, доказываютъ необходимость, прежде всего, *внутренняго*, духовнаго обновленія и перерожденія нашихъ приходскихъ общинъ,—необходимость поднятія жизни и вѣры, возвышенія жизненныхъ идеаловъ и христіанскаго просвѣщенія среди пасомыхъ; требуемая же права для приходоѡ по самоуправленію и вообще внѣшне-правовое возрожденіе приходскихъ общинъ поставляютъ въ зависимость отъ этого внутренняго, духовнаго обновленія членовъ каждой общины и считаютъ настоятельно необходимымъ сообразовать указанныя права не только съ древне-церковною практикою, но и съ тѣми, обозначившимися у насъ, серьезными условіями и запросами церковно-общественной жизни, которые получили у насъ значеніе церковно-бытоваго уклада.

Мы изобразили сейчасъ въ самыхъ, конечно, общихъ чертахъ сущности этихъ двухъ возрѣвій на болѣе конкретный характеръ возрожденія приходскихъ общинъ. Конечно, обозрѣть въ нашемъ чтеніи, даже вкратцѣ, всѣ частныя положенія этихъ возрѣвій нѣтъ никакой возможности,—настолько предметъ этотъ сложенъ. По каждому изъ этихъ положеній существуетъ уже много трактатовъ и обширныхъ ученыхъ изслѣдованій. Поэтому, попытаемся разобратъся, хотя-бы въ главныхъ и наиболѣе боевыхъ, такъ сказать, положеніяхъ того и другаго возрѣвія.

Прежде всего, считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующее характерное обстоятельство. Защитники автономныхъ началъ въ приходской жизни въ основаніе своей реформы, обыкновенно, полагаютъ каноны и практику *той* только одной помѣстной церкви, которая наиболѣе сохранила ихъ и передала намъ въ видѣ строго опредѣленной системы каноническаго права, а именно: практику и каноны Константинопольской церкви, совершенно не замѣчая ненаучности подобнаго метода изслѣдованія даннаго предмета. Что такой односторонности въ рѣшеніи вопроса о приходской реформѣ не должно быть мѣста, объ этомъ вотъ что говоритъ извѣстный авторитетъ въ области церковной исторіи, недавно умершій проф. С.-Петербургской

духовной академіи, В. В. Болотовъ: „Что въ древности не было литургическаго однообразія, это фактъ, противъ котораго никто не споритъ. Едвали столь же ясенъ другой фактъ, въ сущности болѣе понятный, чѣмъ первый: *въ древности не было полного единства формъ церковнаго управленія* (курсивъ нашъ)... То единство управленія, которое выясняется въ каноническомъ правѣ, въ главномъ и существенномъ есть воспроизведеніе практики одной Константинопольской Церкви, засвидѣтельствованной въ достаточномъ количествѣ памятниковъ. Но, представляя собою послѣдовательную эксплуатацію естественнаго тяготѣнія периферии къ своему политическому центру, какимъ во дни оны былъ Новый Римъ востока—Константинополь, эта практика едва ли можетъ претендовать на честь—быть самою удобною и для Россіи, и теперь и—Богъ дастъ—еще на цѣлыя столѣтія почти сплошь *деревенской*“. И далѣе, въ своемъ „очеркѣ“ древнихъ епархій покойный профессоръ даетъ цѣнныя, хотя и скудныя указанія церковно древнѣйшей практики въ тѣхъ мѣстностяхъ (именно: въ Картегенѣ, Египтѣ, Сирии и Каппадокіи), которыя „лежали внѣ сферы константинопольскаго вліянія“, и церковное управленіе которыхъ онъ называетъ типомъ болѣе древнимъ и *болѣе сроднымъ намъ*, чѣмъ типъ константинопольскій. Наконецъ, онъ говоритъ: „Думаю, что нѣтъ болшей несправедливости, какъ реприсинаяція (т. е. удержаніе, закрѣпощеніе) формъ давно прошедшаго, при совершенно измѣнившемся бытовомъ строѣ утратившихъ всякую соль и силу (напр. пресловутое выборное начало), и та реформа, которая дѣйствительно отвѣчаетъ потребностямъ даннаго времени и оправдала себя фактически: хорошими результатами,—и есть реформа истинно каноническая, не имѣя она за себя даже ни единого прецедента. Исторія есть только полезный архивъ, никакъ не сводъ законовъ. *Суббота человека ради бысть, а не человека суббота ради*“¹⁾.

Конечно, при такомъ радикальномъ отношеніи къ урокамъ исторіи и къ канонической практикѣ хотя бы и одной Константинопольской церкви, отъ православія, какъ говорить въ своей запискѣ Преосв. Антоній Волинскій,—можетъ не остаться

¹⁾ „Епархія въ древней церкви“ (Церкви. Вѣдом. 1906 г. № 3, ст. 100).

ничего, ибо эти каноны именно и служатъ выраженіемъ православія. Тѣмъ не менѣе, взглядъ этотъ важенъ для насъ въ томъ смыслѣ, что устанавливаетъ строго-объективное отношеніе *по осей* совокупности древне-вселенскаго церковнаго устройства, а не къ отдѣльно избираемымъ и произвольно толкуемымъ канонамъ одной какой-либо помѣстной церкви. При томъ же, взглядъ этотъ требуетъ, чтобы древне-церковная практика, гдѣ нужно, сообразовалась и съ тѣми условіями наличной дѣйствительности, которая слагается путемъ также историческимъ и являются часто для даннаго момента совершенно неодолимыми. *Суббота чловѣка ради бысть, а не чловѣкъ субботы ради...* Этой то объективности и сообразованія съ наличной дѣйствительностью нашей церковно-общественной жизни и нѣтъ у большинства нашихъ „автономистовъ“.

Обычно, условія и способы для жизнедѣятельности приходскихъ общинъ выводятся изъ понятія о приходѣ, какъ о первообразѣ Церкви, какъ объ одной изъ тѣхъ составныхъ частицъ или ячеекъ, соединеніе которыхъ составляетъ великій организмъ, именуемый Церковію (А. Палковъ)¹⁾. Въ Церкви же, при Апостолахъ, строго соблюдалось „единство духа въ союзѣ мира“ (Ефес. IV, 3). Поэтому, христіанскія общины въ древности являлись живымъ союзомъ вѣрующихъ (Рим. XII, 4—5), во главѣ съ епископомъ, пресвитерами (Дѣян. XIV, 23) и ихъ ближайшими помощниками по завѣдыванію и распредѣленію церковными имуществами—діаконами и діакониссами (Дѣян. VI, 1—3; Рим. XVI, 1; I Тимое. V, 9—10). Жизнь христіанская, братолюбивая выражалась въ широкомъ *взаимобичеваніи*, а именно: во взаимномъ назиданіи, наученіи, въ общихъ молитвахъ и принесеніи покаянія (Ефес. V, 19; Солун. V, 11; Iак. V, 16);—дальше: въ широкомъ *благовреніи*, какъ матеріальномъ (II Кор. VIII, 19; Гал. II, 10; Евр. XIII, 16), такъ и духовномъ (Гал. VI, 2, 10), и, наконецъ, въ братскомъ

¹⁾ „Это, замѣчаетъ прот. Благоразумовъ („Возрожденіе прихода“, „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. 2, стр. 258, примѣч.),—строго говоря, не вѣрно. Ячейкой, изъ которой развивается церковная жизнь, служить не приходъ, какъ община, а *цѣлая спархія*, т. е. мѣстный соборъ (собраніе) христіанъ подъ управленіемъ пастыря—*епископа*“.

примирительномъ *судн* (1 Кор. VI, 1—8). Общины имѣли какъ церковное имущество для нуждъ бѣдныхъ членовъ и содержанія пресвитеровъ и наставниковъ (1 Кор. IX, 13; Гал. VI, 6), такъ и особое, частное, съ производствомъ, въ потребныхъ случаяхъ, раскладки и добротныхъ даяній (II Кор. VIII, 13—14; Дѣян. XI, 29—30).

Эта практика Апостольской церкви, говорятъ „автономисты“, была жива и дѣйствена и въ ближайшее къ Апостоламъ время. Управление церковными имуществами во все это время было *гласное, общинное*, „исключавшее всякую возможность нарекаій за управленіе неправильное или единоличное“ (А. Папковъ). Для доказательства широкой автономіи, затѣмъ, и древне-византійскихъ приходовъ въ распоряженіи церковными имуществами защитники полной автономіи приходовъ ссылаются на римскую юридическую точку зрѣнія, признававшую въ первые три вѣка христіанства собственниками этихъ имуществъ христіанскія *церкви*, т. е. церковныя общины или приходы, каковое право утверждено за христіанскими общинами и императоромъ Константиномъ Великимъ (IV. в.), повелѣвшимъ отнятія у христіанъ имущества въ періодъ гоненій передать „корпорации христіанъ“.

Пытаются, затѣмъ, ослабить силу и значеніе 38 правила св. Апостоловъ, указывающаго-де на право епископовъ управлять и распоряжаться церковными имуществами [*только* на нужды церкви и запрещавшаго продавать ихъ подъ предлогомъ удовлетворенія неимущихъ. Много приводится и другихъ основаній въ защиту общиннаго управленія въ древности церковными имуществами ¹⁾]; но двстаточно для нашей задачи и приведенныхъ ссылокъ.²⁾

Въ особенности же, изслѣдователи приходскаго вопроса указаннаго направленія дружно отмѣчаютъ широкое развитіе въ Константинопольской церкви такъ-называемой *соборности*, т. е.

¹⁾ Такъ: указываютъ, напр., на установленіе при епископѣ (при патриархѣ Геннадіи, въ V вѣкѣ) должности „эконома“, дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было“;—и на существованіе въ Византіи свободныхъ монастырей и ктиторскихъ церквей, которые-де имѣли полную и независимую отъ епископа, какъ имущественную, такъ и юридическую самостоятельность.

рѣшенія всѣхъ церковныхъ вопросовъ вѣры и жизни и управленія всею церковію и каждою приходскою общиною на широкихъ началахъ общности *всѣхъ* членствъ, во главѣ съ епископами, или—въ отдѣльныхъ приходскихъ общинахъ—во главѣ съ пресвитерами, но при непремѣнномъ участіи всего клира и мірянъ. Когда соборное начало лежало въ основѣ управленія всею церковію, то изъ него-де истекало право древнихъ общинъ избирать себѣ епископовъ, пресвитеровъ и остальныхъ клириковъ, право даже контроля и суда надъ ними, каковымъ порядкомъ церковной жизни только и можно объяснить ту полноту ея въ древнихъ общинахъ, ту широту въ нихъ христіанскаго просвѣщенія и взаимообщенія, которыя являются нынѣ для насъ только искомымъ идеаломъ. Когда, съ упадкомъ соборности, церковныя общины постепенно лишились этого выборнаго права и дошли до современнаго порядка, т. е. что епископовъ и пресвитеровъ назначаетъ нынѣ и увольняетъ свѣтская, или духовная центральная власть помимо воли и вѣдома общины, то отсюда-де и произошелъ вредъ для церковнаго дѣла неисчислимый; ни пастырь часто не успѣваетъ узнать своихъ пасомыхъ, ни пасомые узнать и полюбить своего духовнаго руководителя; связь между тѣмъ и другими—самая слабая, мертвая и формальная, а посему и живнедѣтельность приходскихъ общинъ заглохла.

Для изображенія крайняго несовершенства въ нынѣшнемъ церковно-приходскомъ у насъ строѣ, и въ цѣляхъ указанія мѣръ и способовъ къ возбужденію живнедѣтельности приходскихъ общинъ, всѣ „автономисты“ любятъ останавливаться и на нашей русской церковно-общинной практикѣ до-Петровской эпохи. Здѣсь обычно отмѣчаютъ также широкое автономное устройство древне-русскихъ приходоѡвъ: полное безконтрольное распоряженіе церковными имуществами и употребленіе ихъ на нужды общины, напр. на устройство „братчинъ“ и на восполненіе членамъ общины, въ случаѣ нужды, хлѣбомъ и деньгами. Указываютъ на повсемѣстное и неоспоримое существованіе у насъ въ древности выборнаго начала священниковъ, на право древнихъ приходоѡвъ пріобрѣтать имущества и на вытекающую отсюда широкую благотворительность. Отмѣчаютъ

существованіе братскаго приходскаго суда, а въ Малороссіи— повсемѣстное существованіе братствъ, имѣвшихъ самое плодотворное, какъ просвѣтительное, такъ и общественно-государственное значеніе. Указываютъ на существованіе и многихъ другихъ симпатичныхъ особенностей древне-русской, церковно-общественной жизни, о чемъ и мы достаточно упомянули въ первой половинѣ чтенія.

Но не отрицая значенія для того времени всѣхъ указанныхъ функцій древне-церковныхъ общинъ какъ обще-вселенской (вѣрнѣе константинопольской), такъ и нашей русской церкви и избирая оттуда для себя хорошее и полезное, мы, тѣмъ не менѣе не должны всѣмъ этимъ функціямъ придавать значеніе неизмѣнныхъ догматовъ и рабски слѣдовать имъ, напротивъ—на многія изъ нихъ должны смотрѣть глазами проф. В. В. Болотова и признать вслѣдъ за нимъ, что для нашего времени „исторія“ древне-приходскаго уклада „имѣетъ значеніе только полезнаго архива, но никакъ не свода законовъ“.

Будемъ идти по порядку. Коснемся, хотя-бы бѣгло, прежде всего, тѣхъ канонѳвъ, которые опредѣляютъ характеръ управленія церковными имуществами и вообще экономическое положеніе древней церкви. Такъ, 38 Апостольское правило, будто бы, ограничивавшее права епископѳвъ въ распоряженіи церковными имуществами, буквально читается такъ: „Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается яко Богу назирающу“. Гдѣ же тутъ рѣчь объ ограниченіи епископѳвъ въ распоряженіи церковными имуществами?...

Далѣе: для нашей задачи важно привести еще и слѣдующее Апостольское правило (именно, 41-ое): „Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ *церковнымъ имуществомъ*. Аще бо драгоценныя души человѣческія ему ввѣрены быти должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и требующимъ—черезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ“.

Еще интереснѣе слѣдующее мѣсто изъ гл. 35-ой Постановл. апост. кн. II: „Ты такъ и поступиши, какъ Господь постано-

виль, и дашь священнику должное ему,—начатокъ гумна и точила и приношенія о грѣхахъ, какъ посреднику между Богомъ и нуждающимся въ очищеніи и заступленіи: ибо тебѣ прилично давать, а ему раздавать, потому что онъ—домостроитель и правитель церковныхъ дѣлъ. Только не требуй у епископа своего—отчета и не наблюдай за домостроительствомъ его,—какъ, или когда, или кому, или гдѣ, хорошо ли, или худо, или такъ ли, какъ должно, совершаетъ онъ его. У него есть свой требователь отчета—Господь Богъ, вручившій ему такое домостроительство и сподобившій его такого мѣста въ священствѣ“.

Такимъ образомъ, даже правила св. Апостоловъ и вся совокупность другихъ канонѳвъ, унаслѣдованныхъ нами отъ церкви Византійской, въ ихъ объективномъ освѣщеніи, далеко не говорятъ въ пользу мнѣнія, будто-бы въ древне-вселенской церкви епископы были строго ограничены въ правахъ распоряженія церковными имуществами, и будто бы такое распоряженіе принадлежало всецѣло приходскимъ общинамъ (парикіямъ).

По этому поводу другой ученый (канонистъ), проф. Н. А. Заозерскій („Церковь и ея прихожане“) говоритъ слѣдующее: „Такъ опредѣлился характеръ имущественныхъ церковныхъ отношеній при самомъ первоначальномъ возникновеніи церковнаго имущества. Жертва въ церковь или на церковь въ томъ и состоитъ по этой системѣ, что собственникъ добровольно отказывается отъ своего права, т. е. и владѣнія, и распоряженія, и отчужденія, и вмѣстѣ съ самою вещью переноситъ на церковь и все это свое право“. Онъ же (проф. Заозерскій), далѣе, приводитъ ссылки на христіанскихъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ, напр., Іустина мученика и св. Кипріана Карфагенскаго, изъ каковыхъ ссылокъ видно со всею ясностію, что церковное имущество во времена этихъ писателей имѣло характеръ *церковнаго* или общаго, но не *общиннаго* имущества,—каковыя понятія церковно-приходскими „автономистами“ часто смѣшиваются,—и что распоряженіе этими имуществами было въ древности предоставлено *предстоятелю* церкви, т. е. епископу (у прот. *Благоразумова*, „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. 2, стр. 264—265).

Священникъ Даніилъ Поповъ.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ по поводу сокращенія богослужебнаго устава.

„Бысть съ немощными, яко немощенъ да немощныя приобрящу“ (1 Коринѣ. 9 гл. 22 ст.).

Приходится иногда читать въ духовныхъ журналахъ о стремленіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ тому, чтобы на предстоящемъ помѣстномъ Всероссийскомъ Соборѣ былъ рассмотрѣнъ вопросъ о сокращеніи церковнаго устава. Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ, напр., авторъ статьи „Объ упорядоченіи церковной службы“, помѣщенной въ 16 № журнала „Церков. Вѣстн.“ за прошлый 1905 годъ. Въ этой статьѣ авторъ скорбитъ о томъ, что нашими пастырями слишкомъ-то сокращается служба. Авторъ говоритъ, что это зло въ нашей церкви сильно волнуетъ истинныхъ чадъ ея, соблазняетъ многихъ на хулу по адресу церкви и даже доводитъ нѣкоторыхъ до полного отпаденія отъ нея. Къ прискорбію нужно сознаться, что все это справедливо. Справедливо то, что это зло сильно волнуетъ истинныхъ чадъ церкви и особенно служить соблазномъ для тѣхъ, которые живутъ вмѣстѣ со старообрядцами, гдѣ они видятъ строгое соблюденіе устава и послѣ этого у себя видятъ то, что изобразилъ авторъ въ своей статьѣ (см. его стат.). Какъ не прійти въ сомнѣніе малограмотному, когда ему еще приходится слышать отъ старообрядцевъ, что „проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“ и еще приводимое изъ старопечатныхъ книгъ мѣсто: „кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ“, „а ваши попы, добавляетъ старообрядецъ, выкинули цѣлыя псалмы и каноны“.

Итакъ, несоблюденіе устава, служить большимъ соблазномъ для православныхъ, имѣющихъ сношенія съ раскольниками; авторъ же статьи „Ц. В.“ старается еще о томъ, чтобы сама церковь составила новый сокращенный уставъ. Авторъ говоритъ: „если уже невозможно по условіямъ времени возвратитъ церковной службѣ прежнюю полноту ея формъ, то необходимо выработать новую норму, при которой служба

была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей воспитательное значеніе и вмѣнить въ обязанность ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать". Но если наша церковь сдѣлаетъ измѣненія въ церковномъ уставѣ, то этимъ только дастъ лишнее оружіе въ руки старообрядцевъ, которые послѣ этого начнутъ говорить: „вотъ ваша церковь службу, которую составили св. отцы, сократила, значитъ по вашему св. отцы неправильно составили ее. Прежде у васъ частныя лица дѣлали сокращенія, а теперь вся церковь сдѣлала это. И этими словами многихъ темныхъ чадъ православной церкви они могутъ уловить въ свое заблужденіе.

Послѣ того, какъ церковь издастъ особый сокращенный уставъ, вѣроятно придется совсѣмъ бросить мысль о привлеченіи старообрядцевъ въ лоно православной церкви. Они не пойдутъ туда, гдѣ видятъ, что служба совсѣмъ не похожа на ту, которая находится въ старопечатныхъ книгахъ. Почему большой успѣхъ имѣетъ единовѣріе? Почему массами присоединяются старообрядцы въ православіе на правилахъ единовѣрія? Да потому, что въ единовѣрческихъ церквахъ они видятъ строгое соблюденіе устава. Неужели ради „немогущихъ силъ“ нельзя не дѣлать того, что предлагаетъ авторъ статьи „Цер. Вѣст.“. Вспомнимъ св. апостола Павла, который ради увѣровавшихъ іудеевъ исполнялъ еврейскій законъ (Дѣян. 21, 26), который (апост.) „быхъ съ немощными, яко немощенъ да немощныя приобращаетъ (1 Кор. 9, 22) и, вопреки своимъ словамъ (Гал. 5, 2) и постановленію апостольскаго собора (Дѣян. 15 гл.), обрѣзалъ ученика своего Тимофея, „іудеевъ ради сущихъ на мѣстѣхъ онѣхъ“ (Дѣян. 16, 3). Да притомъ достигнемъ ли лучшаго, когда выработается сокращенный уставъ? Авторъ „Цер. Вѣст.“ говоритъ, что „необходимо выработать новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна... и вмѣнить въ обязанность ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать“. Но если такъ легко рѣшается этотъ вопросъ, то зачѣмъ же составлять другой сокращенный уставъ? Не лучше ли, если это можно сдѣлать, вмѣнить въ обязанность всѣмъ священникамъ, особенно же священникамъ,

имѣющимъ приходы со старообрядческимъ населеніемъ,—строго придерживаться нынѣшняго устава и по своему произволу не сокращать его. Если этого нельзя сдѣлать, т. к. священники опять таки не будутъ соблюдать уставъ, то тогда кто поручится, что и новый сокращенный уставъ не будетъ еще болѣе сокращаться. Скажутъ: сокращенный уставъ не будетъ сокращать потому, что служба не будетъ такъ продолжительна. Но этого опять-таки навѣрно сказать нельзя, т. к. одному кажется и длинная служба короткой, а другому и короткая—длинной.

Будемъ надѣяться, что на Всероссийскомъ помѣстномъ Соборѣ не будетъ вырабатываться новый уставъ, чѣмъ и не дастся лишній поводъ обвинять старообрядцамъ св. православную церковь.

Миссіонеръ Яковъ Глаголевъ.

Сл. Ольховатка, Волчанскаго уѣзда, Харьковск. г.

Историческое происхожденіе и значеніе изъятія частицъ изъ просфоръ на проскомидіи въ честь и память святыхъ и за живыхъ и умершихъ.

Трудно съ точностію указать время, когда въ христіанской церкви возникъ благочестивый обычай—вынимать на проскомидіи помимо агнца частицы изъ другихъ просфоръ (въ честь и память святыхъ и за живыхъ и умершихъ). Но несомнѣнно то, что въ своемъ основаніи этотъ обычай имѣетъ обычай древне-христіанской церкви—дѣлать хлѣбныя приношенія для святой Евхаристіи и для такъ называемыхъ агапъ, вечерей любви. Изъятіе частицъ на проскомидіи составляетъ какъ бы продолженіе или дальнѣйшее развитіе (съ нѣкоторыми видоизмѣненіями) указанныхъ древне-христіанскихъ приношеній. Отъ этого послѣдняго обычая оно безъ сомнѣнія усвоило и тотъ смыслъ, какой соединяетъ съ нимъ православная церковь.

Еще отъ апостольскихъ временъ извѣстно, что по окончаніи священнодѣйствія, т. е. совершенія святѣйшаго таинства Евхаристіи и приобщенія св. Даровъ, все общество вѣрующихъ возлегало въ самой молитвенной хранилѣ и совершало вечерю любви (ἀγάπη) (Дѣян. IV гл. 32—34 ст.), которая

составлялась изъ приносимыхъ богатыми въ церковное хранилище даровъ. Св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ объ апостолахъ: „общія трапезы творяху во дни изреченные и собранію (литургіи) совершившюся, по приобщеніи Таинъ, на общее вси идяху собраніе, богатымъ убо приносящимъ спѣди, нищимъ же и ничтоже имущимъ отъ нихъ призываемымъ и обще всемъ ядущимъ“. Значить, во времена апостоловъ вѣрующіе, руководимые благочестіемъ и чувствомъ любви христіанской, приносили Богу посильные дары (хлѣба, вина и др.), что обычно соединялось съ приношеніемъ безкровной Евхаристической жертвы.

Эти приношенія, вѣроятно, были не только плодомъ простого религіознаго чувства и желанія доставить пропитаніе бѣднымъ, но и дарами, жертвами Богу *за кого нибудь*, въ честь *кого нибудь*. По крайней мѣрѣ, на ряду съ ними существовали обычай поминать святыхъ и приносить за нихъ безкровную жертву. Въ древнѣйшихъ апостольскихъ литургіяхъ Іакова, Марка и др. находятся ясныя указанія на это. Отъ апостоловъ же, по словамъ Златоуста, „законоположихся, чтобы при страшныхъ тайнахъ памяти бысть (и) о отшедшихъ“. Впрочемъ на основаніи этого можно только предполагать, что приношенія въ апостольскія времена дѣлались за опредѣленныхъ лицъ. Но уже въ ближайшія къ апостольскимъ времена онѣ выступаютъ именно съ такимъ смысломъ. По свидѣтельству извѣстныхъ отцовъ и учителей церкви: Иустина Философа, Кипріана, Тертулліана, Августина, Григорія Богослова и др. древніе христіане въ высокаторжественные дни „памяти святыхъ“ и „поминовенія усопшихъ“ обыкновенно приносили въ храмъ хлѣбъ и вино, прося священнослужителей вспомнить и тѣхъ, кто приносятъ, и тѣхъ, за кого приносится. И дѣйствительно, надъ этими приношеніями священникъ совершалъ моленія, чтобы Богъ принималъ ихъ *въ жертву* за тѣхъ, кто принесъ и за кого принесены. Имена ихъ при этомъ читались діакономъ. Особенно этотъ обычай соблюдался во дни памяти мучениковъ. Все общество Христіанское собиралось на ихъ гробахъ и приносило *поименно* за каждого изъ нихъ, какъ жертву въ честь ихъ, хлѣбъ или, по многочисленности именъ,

только частицу. Остатки отъ этихъ приношеній частію потреблялись всѣми вѣрующими на вечерахъ любви, частію же шли на содержаніе клира.

Такимъ образомъ хлѣбныя приношенія древнихъ христіанъ являлись ихъ дарами, жертвами Богу за дорогихъ имъ лицъ.

Въ сущности говоря, эти приношенія были ничѣмъ инымъ, какъ только видимымъ средствомъ доставить возможность извѣстнымъ лицамъ или умершимъ, или живымъ, но отсутствующимъ, лично участвовать въ совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи. Здѣсь мы видимъ проявленіе высочайшей христіанской любви, которая всѣхъ и живыхъ и мертвыхъ, и присутствующихъ и отсутствующихъ, всѣхъ братьевъ по духу, желаетъ сплотить въ одинъ органъ славословія и моленія Богу; желаетъ всѣмъ сообщить благодатные плоды Евхаристической жертвы. И даже болѣе,—за тѣхъ лицъ, которые сами почему либо не могли присутствовать при совершеніи таинства Евхаристіи, церковь возсылала какъ бы особенныя моленія;—за нихъ какъ бы преимущественно совершала безкровную жертву,—предлагала ихъ особенному вниманію Христа Господа.

Значить, въ существѣ дѣла поименныя приношенія, являясь со стороны тѣхъ лицъ, кто приносилъ, проявленіемъ ихъ особенной братской любви и расположенія къ тѣмъ, за кого онѣ были приносимы, для этихъ послѣднихъ были ничѣмъ инымъ, какъ только ихъ видимыми образами, которые доставляли имъ возможность какъ бы лично участвовать въ совершеніи Евхаристіи, и чрезъ особыя молитвы за нихъ священнослужителей усваивали имъ особенно плоды Евхаристической жертвы. Такимъ образомъ христіане, совершая, на примѣръ, литургію на гробахъ мучениковъ, своими приношеніями за нихъ хотѣли только представить ихъ самолично участвующими въ совершаемой при этомъ Святѣйшей Евхаристіи. Естественно поэтому, что когда умножилось число вѣрующихъ и ихъ приношеній, а вечера любви уничтожились, а также утратилась практическая польза отъ приношеній, такъ какъ для содержанія клира были найдены другія средства,—естественно, что тогда хлѣбныя приношенія замѣнились частицами изъ просфоръ.

Церковь помимо агничной просфоры назначила отъ себя нѣсколько просфоръ для изытія изъ нихъ частицъ въ честь и память святыхъ и за живыхъ и умершихъ. Впрочемъ, остался обычай дѣлать приношенія и молящимся, но уже не съ такимъ характеромъ. Изъ просфоръ молящихся, церковь, какъ и изъ своихъ, изымаетъ частицы за поименованныхъ при этомъ и полагаетъ ихъ около святого агнца, а самыя просфоры возвращаются къ принесшимъ ихъ. Измѣнилась значительно внѣшняя сторона обряда, но внутренней смыслъ и цѣль его остались тѣ же. Частицы, вынимаемыя теперь церковью на проскомидіи въ честь святыхъ, за живыхъ и умершихъ, являются ничѣмъ инымъ, какъ жертвою за нихъ, или точнѣе — внѣшними образами ихъ. „Вмѣсто убо лицъ суть, о нихъ же приносятся, и жертва есть о тѣхъ, приносимая Богу, якоже и іерей, вегда приносити, глаголетъ: прими, Господи, жертву сію“ (Сумеонъ Солунскій). Такъ всегда смотрѣла и теперь смотритъ на проскомидійныя частицы православная церковь.

По выраженію весьма многихъ извѣстныхъ толкователей (Августина, Кипріяна, Іоанна Златоуста и др.), Агнецъ съ частицами, расположенными на дискосѣ вокругъ него, является образомъ Христа, Который, какъ таинственный глава церкви, окруженъ воинствами и небесными и земными. Но Агнецъ послѣ становится Тѣломъ Христовымъ, частицы же, лежащія близъ него, такъ и остаются только видимыми образами тѣхъ (лицъ), за кого принесены и только въ соединеніи съ молитвами церкви пріобрѣтаютъ освящающую или умиловляющую силу для нихъ. Поэтому онѣ скорѣе не жертвы, а видимыя условія того, что за нихъ приносится великая безкровная жертва. Онѣ замѣняютъ собою тѣхъ лицъ, за кого приносятся и эти послѣднія такимъ образомъ являются какъ бы лично участвующими при совершеніи Святѣйшей Евхаристіи.

Поэтому говорить объ особенномъ высокомъ значеніи изытія проскомидійныхъ частицъ для тѣхъ лицъ, за кого онѣ вынимаются, можно только примѣнительно къ тому отношенію, въ какое онѣ (частицы) ставятъ этихъ лицъ къ Евхаристіи. Разсматриваемое же какъ самостоятельный актъ, изытіе частицъ не можетъ имѣть особенной силы и значенія для воспомина-

емыхъ, какъ и вообще не имѣть особаго самостоятельнаго значенія и вся проскомидія. Правда, частицы за живыхъ и умершихъ, какъ и въ первенствующей церкви (когда приносящій просилъ священнослужителей помолиться о тѣхъ, за кого приносится даръ), служатъ условіемъ особаго молитвеннаго ходатайства за нихъ церкви въ лицѣ ея представителя—священника. На проскомидіи возсылаются особыя молитвы за поминаемыхъ на ней. Молитва же священнослужителя, какъ представителя всего общества вѣрующихъ, несравненно выше, цѣннѣе молитвы домашней или личной: одно „Господи помилуй“, по словамъ Златоуста, „произнесенное въ церкви купно съ соборомъ вѣрующихъ, стобѣтъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ келейной молитвы“. И сама церковь, по примѣру своего Великаго Основателя (Мѣ. 18 гл.) признаетъ высокую силу общей (церковной) молитвы, когда опредѣленіемъ своего святаго собора налагаетъ строгое наказаніе на тѣхъ, кто избѣгаетъ посѣщенія храма и церковной службы.

Но, вѣдь, церковь и помимо проскомидіи непрестанно молится за живыхъ и умершихъ своихъ членовъ (ектениі, молебны, панихиды, заупокойныя литіи и др.) какъ на литургіи, такъ и на другихъ службахъ. И молитвы на проскомидіи при изытіи частицъ только развѣ своей степенью превосходятъ обычныя молитвенныя ходатайства церкви. То же самое можно сказать и относительно изытія частицъ въ честь и память святыхъ. Если и его разсматривать, какъ самостоятельный актъ (безъ всякаго отношенія къ Евхаристіи), то это только будетъ простой способъ, которымъ земная церковь чествуетъ своихъ прославленныхъ членовъ и приобрѣтаетъ въ ихъ лицѣ себѣ вѣрныхъ молитвенниковъ и ходатаевъ, причемъ—способъ, мало превосходящій собою многіе церковныя обряды (чествованіе, лобзаніе иконъ, возжиганіе предъ ними свѣчей и др.), служащіе способами почитанія святыхъ.

Итакъ, изытіе частицъ, *какъ самостоятельный актъ*, особаго значенія не имѣетъ. Это только обрядъ, обычай, а не *сакраментальный актъ*. Вообще же изытіе частицъ на проскомидіи имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Свое значеніе, свою силу и дѣйственность частицы заимствуютъ отъ Евхари-

стической жертвы, къ которой стоятъ въ близкомъ отношеніи. — Евхаристическая жертва, по общему церковному сознанию, имѣющему въ своей основѣ слова Самого ея Основателя, есть дѣйствительная жертва. Великій Первосвященникъ и архіерей во вѣкъ на алтарѣ церковномъ приносить Себя Самого въ жертву Богу Отцу (за людей) такъ же, какъ нѣкогда принесъ Себя же на алтарѣ Крестномъ за весь родъ человѣческой. Только тамъ на Голгоѣ была принесена жертва кровавая, со страданіями и смертью, здѣсь же на престолѣ церковномъ — безкровная, безстрастная, безсмертная. Тамъ видимо и открыто, здѣсь же видимо, но непостижимо, прикровенно. Но какъ тамъ на Голгоѣ Христосъ — Богочеловѣкъ приносилъ въ жертву свою дѣйствительную плоть, — такъ и здѣсь на престолѣ присутствуетъ весь Христосъ и Богъ и человѣкъ, и предлагаетъ Свое истинное Тѣло и Свою истинную кровь. „Если Самъ Господь опредѣленно сказалъ о хлѣбѣ — „сіе есть тѣло Мое“, кто осмѣлится послѣ того сомнѣваться въ этомъ? и если самъ подтвердилъ и изрекъ: „сіа есть кровь Моя“, кто усомнится и скажетъ: „нѣтъ это не кровь Его“? (Кириллъ Іерусалимскій. — Оглас. Поуч.)? Но съ тѣломъ неразрывно соединена душа Христа, съ душою же необходимо мыслится и присутствуетъ Его Божество; слѣдовательно, — весь Христосъ, Истинный Богъ и истинный человѣкъ, присутствуетъ при Евхаристіи. — Поэтому, какъ Голгоеская жертва, — жертва Единороднаго Сына Божія, — имѣла великую искупительную силу для человѣчества; такъ и Евхаристическая жертва, являющаяся такъ сказать, продолженіемъ Голгоеской или благодарственнымъ воспоминаніемъ о ней, имѣетъ великую силу освящающую и умилоствивляющую (людей), — какъ жертва дѣйствительная.

На Голгоѣ Христосъ принесъ себя въ жертву за всѣхъ, здѣсь же на престолѣ и за тѣхъ, кого предлагаетъ Ему церковь. На Голгоѣ Христосъ искупилъ все человѣчество, съ которымъ, принявъ плоть человѣческую, соединился тѣлесно, здѣсь же особенное свое освященіе и благодатные дары оныя сообщаетъ и тѣмъ, кто, такъ сказать, общается съ Нимъ тѣлесно, — приобщается Св. Таинъ. Причастившись Тѣла Христова и Крови Христовой, по словамъ

Кирилла Иерусалимскаго, „вѣрующій содѣлывается содѣленикомъ и единокровнымъ Христу, дѣлается Христоносцемъ, потому что Тѣло и Кровь Христовы сообщаются Его членамъ“. Такой человѣкъ получаетъ особенное освященіе,—ему Самъ Христосъ въ большемъ изобиліи сообщаетъ благодатные дары своей безкровной жертвы, за него Онъ какъ бы особенно ходатайствуетъ предъ Своимъ Отцемъ, когда приносить Ему въ жертву Свою пречистую плоть.

И частицы, которая являются вмѣсто тѣхъ лицъ, за кого приносятся, находясь близъ Св. Тѣла, Агнца, напоаясь Божественной кровью, когда въ концѣ литургіи всѣ погружаются въ св. потиръ, безъ сомнѣнія, доставляютъ этимъ лицамъ то, что доставляетъ человѣку приобщеніе Св. Даровъ. Св. Сумеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ такъ: „Часть, о комъ-либо принесенная, близъ Божественнаго Тѣла лежащая, ввсегда оному священнодѣйствоватися и Тѣлу быти Христову, то освященія и тоя причащается; внесена же будучи въ чашу, соединяется съ кровію, тѣмже и душѣ, о ней же приносится, бываетъ благодать; бываетъ убо общеніе умное;... Многажды же и тѣлесную обрѣтаетъ пользу“. Такимъ образомъ, чрезъ частицы, какъ бы чрезъ причащеніе Св. Таинъ, извѣстнымъ лицамъ въ изобиліи усвоятся благодатные плоды Евхаристической, а слѣдовательно, Голгоѣской жертвы. Живымъ и умершимъ братіямъ нашимъ бываетъ отъ этого великая польза: „Усопшимъ подается избавленіе отъ грѣховъ и Божественныя Благодати соединеніе; живымъ же, аще въ покаяніи токмо жизнь совершаютъ, отъ лютыхъ премѣненіе, оставленіе грѣховъ и надежда жизни вѣчной“ (Сумеонъ Солунскій).

Понятно вообще, какое значеніе имѣетъ приобщеніе безкровной жертвы для несовершенныхъ членовъ церкви какъ живыхъ, такъ и умершихъ. Но какое значеніе имѣетъ оно для святыхъ, прославленныхъ членовъ церкви и въ особенности для Пресвятой Богородицы! Вѣдь святые, какъ свободные отъ грѣховъ и прославленные, повидимому, не нуждаются въ очищеніи; и нѣкоторые отцы церкви дѣйствительно полагаютъ, что принесеніе безкровной жертвы въ честь и память святыхъ имѣетъ значеніе только благодарственное, умиловительное

же или вообще освящающее значеніе ея совершенно отрицаютъ. Конечно, отъ лица земной церкви, воиствующей, не можетъ не быть благодарности Богу за святыхъ, за церковь торжествующую, небесную. Церковь (земная) должна благодарить Господа за то, что въ лицѣ святыхъ Онъ возвысилъ „истлѣвшее человѣческое естество“, удостоилъ его славнаго пребыванія на небесахъ; должно благодарить и за то, что въ лицѣ тѣхъ же святыхъ, въ ихъ жизни, полной подвиговъ благочестія, даны примѣры и образцы для подражанія. „Взирающе на скочаніе жителства ихъ и подражая вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности жизни, твердому перенесенію страданій, терпѣнію даже до крови, мы сами можемъ получить вѣнецъ славы“. (Іоаннъ-Дамаскинъ). И церковь нѣкоторымъ образомъ выражаетъ свою благодарность Богу за это, когда въ честь и память святыхъ приноситъ Ему безкровную жертву. Евхаристическая жертва является нашимъ благодареніемъ Богу за плоды искупленія; прославленіе же святыхъ, поселеніе ихъ въ обителяхъ небснаго Отца есть прямой плодъ искупленія; слѣдовательно, принося Богу благодареніе за искупленіе вообще, Церковь въ частности благодарить Его и за святыхъ.

Но нельзя отрицать значенія безкровной жертвы (а слѣдовательно и приношенія частицъ) и для самихъ святыхъ. Это значеніе необходимо предполагается уже тѣмъ, что Евхаристія есть воспоминаніе объ Голгоѣской жертвѣ или даже какъ бы продолженіе ея. Господь для всѣхъ пострадалъ на олтартѣ крестномъ, принесъ себя въ жертву искупленія за грѣхи всего міра. „Добрый пастырь“, говоритъ Θεодоръ Андидскій, „пролилъ кровь не только за грѣшниковъ и не для ихъ только примиренія съ Богомъ принесъ себя въ жертву, но и для самихъ праведниковъ, ибо нѣтъ такого, кто былъ бы живъ и не согрѣшилъ“. Никто изъ людей не могъ и не можетъ спастись, если бы не были омыты грѣхи его честною кровью Христа Спасителя. И святые Божіи и даже Пречистая Матерь Христова получили славу только въ силу Его искупительныхъ заслугъ. Частицы, выпуты изъ просфоръ и расположенныя вокругъ Св. Агнца, изображаютъ собою всѣхъ вообще людей, искупленныхъ кровію Христовою. Если для всѣхъ ихъ была не-

обходима жертва Голгоеская, то необходима или во всякомъ случаѣ весьма полезна и жертва Евхаристическая. Для несовершенныхъ изъ нихъ она служитъ, какъ сказано выше, умиловленіемъ, очищеніемъ отъ грѣховъ; тѣмъ же, которые чужды положительныхъ недостатковъ, сообщаетъ большее освященіе и возвышеніе, большее дерзновеніе къ Богу. Если церковь торжествующая, небесная и выше церкви земной, то все-таки и она еще не пришла въ мѣру своего совершенства. Пока не настало царство славы, она составляетъ съ церковью земною нѣчто единое, нераздѣльное. Необходимо должна исполниться еще нѣкоторая мѣра святости церкви, послѣ чего послѣдуетъ страшный судъ, и прославленная церковь обратится въ „царство славы“. Поэтому и святые еще не получили окончательнаго прославленія и для нихъ не безразличны тѣ моленія и приношенія, которыя дѣлаютъ за нихъ церковь земная. Поскольку небесная церковь связана съ земной, постольку для первой имѣютъ значеніе дѣйствія второй. Святой Симеон Солунскій говоритъ, что частицы, вынимаемыя за святыхъ „суть во славу ихъ и честь и во умноженіе достоинства, и Божественнаго просвѣщенія въ большее пріятельще... чрезъ Божественное священнодѣйствіе бываетъ имъ въ пріумноженіе немерцающей славы.

Таково значеніе изытія частицъ для самихъ святыхъ, прославленныхъ членовъ церкви. Имѣетъ изытіе частицъ въ честь святыхъ и нѣкоторое, такъ сказать, косвенное значеніе. Доставляя чрезъ принесеніе безкровной жертвы святымъ безмѣрную радость и наслажденіе, церковь пріобрѣтаетъ въ нихъ усердныхъ молитвенныхъ ходатаевъ Богу и вѣрныхъ помощниковъ всѣмъ своимъ несовершеннымъ членамъ и ихъ меньшимъ братьямъ, а особенно же тѣмъ, которые поминаются при Евхаристіи вмѣстѣ съ ними. Относительно этого Златоустъ говоритъ: „Безъ сомнѣнія, возможно пріобрѣсти имъ (живымъ и умершимъ) прощеніе чрезъ дары, приносимые за нихъ и чрезъ именуемыхъ съ ними“.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОКРУЖНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА.

Едва ли кто станетъ отрицать большую пользу отъ собраний, упомянутыхъ нами въ заголовкѣ настоящей замѣтки. На этихъ собраніяхъ мы можемъ почерпнуть силы и увѣренность въ себѣ, запастись энергіей для борьбы, опытомъ.—„Въ настоящее время, говоритъ нашъ Харьковскій Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій, особенно необходимы сплоченность, солидарность и единство пастырей между собою. Вспомнимъ громадной важности событія послѣдняго времени въ нашей внутренней жизни... Къ какимъ новымъ и труднымъ задачамъ все это призываетъ насъ, какого подъема силъ все это требуетъ отъ насъ! Въ этомъ случаѣ взаимный обмѣнъ мыслей является прекраснымъ средствомъ облегченія предстоящихъ намъ трудовъ“... (Изъ бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. „Вѣра и Разумъ“ № 20, 1905 г.). Слова нашего Благослѣннаго Святителя—глубокая правда!

На окружныхъ собраніяхъ мы не только выскажемся по наболѣвшимъ вопросамъ, но и должны рѣшить способы наилучшаго воздѣйствія на прихожанъ, отношеніе пастыря къ современному общему и, въ частности, къ крестьянскому движенію. Если насъ приглашаетъ земство къ содѣйствію въ открытіи библиотекъ, въ дѣлѣ развитія внѣшкольнаго образованія и народныхъ чтеній, то отчего мы сами не позаботимся объ этомъ. Что читать народу, гдѣ взять наиболѣе пригодныя книги для народа,—все это лучше и удобнѣе рѣшить сообща.

Тамъ-же на окружныхъ собраніяхъ мы не только рѣшимъ эти вопросы, но и должны изыскать для этого матеріальныя средства. Чего я не въ состояніи сдѣлать одинъ по недостатку средствъ, то мы можемъ сдѣлать сообща: напр., для очереднаго пользованія по приходамъ можно бы выписать два—три волшебныхъ фонаря, озаботиться устройствомъ на общій счетъ уличныхъ подвижныхъ библиотекъ, читаленъ и т. п.

Чтобы съѣзды не были одной лишь формальностью, чтобы они были жизненнѣе и плодотворнѣе, нужно, намъ кажется, при-

гласить на нихъ не только причты, но и мірянъ. Послѣдніе могутъ много помочь въ пастырскомъ дѣлѣ опытомъ и знаніемъ жизни. Мы разумѣемъ мірянъ, конечно, наиболѣе преданныхъ церкви и добросовѣстныхъ. Намъ нужно не формально, а чистосердечно сплотиться съ прихожанами, нужно посвятить ихъ въ свои пастырскія дѣла, въ свои радости и невзгоды, чтобы—не смотрѣли на насъ какъ на касту, или какъ на чиновниковъ. Жизнь въ нѣкоторыхъ православныхъ приходсахъ замерла; а самому духовенству безъ содѣйствія мірянъ оживить приходскую жизнь трудно.

Придутъ на пастырскія окружныя собранія многіе и изъ людей интеллигентныхъ: многіе изъ нихъ ищутъ мира, готовы съ любовью трудиться на благо ближняго,—протянемъ имъ руку, покажемъ имъ, что мы дѣйствительно *добрые* пастыри, заботащіяся о своемъ стадѣ, о его моральномъ воспитаніи, о его умственномъ развитіи.

Подготовившись на окружныхъ сѣздахъ, ознакомившись съ мнѣніемъ и взглядами мірянъ, мы можемъ во всеоружіи опыта и знанія явиться и на областныя сѣзды въ лицѣ своихъ представителей. На этихъ областныхъ сѣздахъ, подъ мудрымъ руководствомъ святителей и опытныхъ указаніяхъ наиболѣе авторитетныхъ нашихъ собратій, мы можемъ выработать мѣры къ наилучшему пастырскому воздѣйствію на своихъ пасомыхъ, искорененію разныхъ неприглядностей въ жизни послѣднихъ,—столкнуться о мѣрахъ къ повсемѣстному возрожденію приходскихъ общинъ и т. д.

Окружныя сѣзды пастырей, совмѣстно съ мірянами, крайне необходимы, чтобы грядущія событія не обрушились на духовенство неожиданно, не захватили его неподготовленнымъ, какъ и случилось въ западныхъ губерніяхъ, чтобы мы—пастыри—не были подобны тѣмъ неразумнымъ дѣвамъ, которымъ сказалъ женихъ: истинно, говорю вамъ, не знаю васъ и не допустилъ ихъ на брачный пиръ.

Священникъ Константинъ Пантелеимоновъ.

Сл. Святодимитріева, Старобѣльскаго уѣзда.

Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ *).

I.

Вопросъ о реформѣ средней духовной школы давно уже назрѣвшій, большой вопросъ. И особенно истекшіи 1905 г. обогатилъ насъ въ этомъ случаѣ обильнымъ матеріаломъ. Припомнимъ цѣлый рядъ статей, которыя помѣщались и во всевозможныхъ газетахъ, и въ различныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и въ солидныхъ богословскихъ журналахъ, особенно Церковномъ Вѣстникѣ, органѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, и завершившійся специальной работой Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ синодѣ, опубликованной въ 46 и 47 №№ Церковныхъ Вѣдомостей; припомнимъ о заявленіяхъ епархіальныхъ съѣздовъ и о десяткахъ петицій, посланныхъ семинаристами Свят. Синоду... Полнымъ и обстоятельнымъ сводомъ всѣхъ многоразличныхъ воззрѣній и проэктовъ по этому вопросу, вмѣстѣ съ внимательнымъ и объективнымъ комментариемъ къ нимъ, подарилъ насъ не такъ давно г. Тихомировъ¹⁾. Къ нему и отсылаемъ всѣхъ, кто поинтересовался бы ближе ознакомиться со всѣмъ этимъ вопросомъ.

По нашему же мнѣнію не въ томъ бѣда, что наши семинарии и училища въ своихъ учебныхъ курсахъ преслѣдуютъ двоякаго рода цѣли: во 1-хъ, *общаго образованія* своихъ питомцевъ и во 2-хъ, *спеціальной подготовки* въ нихъ пастырей церкви, или иначе, гуманитарно-классическіи и профессионально-пастырскія цѣли. Нѣтъ, вся бѣда въ томъ, что школы эти, по *конечной своей цѣли дѣйствительно профессиональныя*, служебно-церковныя, въ то же самое время являются просто *словесными школами*, школами вообще для дѣтей духовенства, каковы бы ни были эти послѣднія, къ чему бы ни готовили себя въ будущей практической жизни.

*) Печатаемая практическая замѣчанія по предлагаемому вопросу нашего сотрудника, надѣемся, что они вызовутъ всестороннее обсужденіе читателей, интересующихся этимъ вопросомъ. Ред.

¹⁾ Д. И. Тихомировъ. *О реформѣ духовной школы* С. П. б. 1905 года. 1—84стр.

Мы тоже признаемъ въ полной мѣрѣ значеніе наличной несостоятельности нашихъ училищъ и семинарій; признаемъ, далѣе, что основной причиной этой несостоятельности является двойственность задачъ, преслѣдуемыхъ ими. Но въ то же время признаемъ и то, что обѣ эти задачи—сословная и профессиональная—чуть не въ равной мѣрѣ въ этихъ школахъ законны и необходимы. Подъ такимъ лишь угломъ зрѣнія и можно, по нашему убѣжденію, вести рѣчь о желательной реформѣ средней духовной школы.—И такъ, эта реформа должна необходимо считаться и съ той, и съ другой ея задачею, какъ основными началами данной ея исторической жизни.—Въ отличіе же отъ неудовлетворительнаго положенія семинарій и училищъ въ настоящее время эта, желаемая нами реформа, должна проводить въ нихъ каждую изъ этихъ задачъ возможно полно, цѣлесообразно, на здоровой педагогической основѣ ¹⁾.

II.

Какой же исходъ мы бы съ своей стороны предложили?— Не остановиться ли намъ на томъ рѣшеніи вопроса, какое предлагаетъ ректоръ Иркутской семинаріи—архимандритъ Никонъ ²⁾. Именно—раздѣлить въ корнѣ эти двѣ задачи и для каждой изъ нихъ создать свою особую, вполне законченную школу. Для дѣтей духовенства, нуждающихся въ общемъ образованіи, устроить спеціальныя сословныя общеобразовательныя гимназіи, отдавъ имъ для этого существующія училища и семинаріи. Для профессиональныхъ же, пастырскихъ цѣлей завести въ монастыряхъ особыя, уже дѣйствительно профессиональныя, строго церковныя, школы, также съ 10-лѣтнимъ курсомъ.

Очевидно, автору этого проекта нельзя отказать ни въ послѣдовательности, ни въ радикальности взглядовъ: затянувшійся и крайне запутанный Гордіевъ узелъ онъ въ своемъ проектѣ разрубаетъ однимъ ударомъ. Но думается, не менѣе очевидна

¹⁾ Редакціи наша нужнымъ печатать эту статью съ значительными сокращеніями, слѣдствіемъ чего и явилась замѣтная отрывчатость въ изложеніи,—съ сохраненіемъ однакоже основныхъ мыслей сочиненія. *Примѣч. автора.*

²⁾ Тихомировъ. Стр. 44—48.

и практическая несостоятельность такой, слишкомъ уже радикальной, реформы. Не будемъ повторять въ этомъ случаѣ всего сказаннаго самимъ г. Тихомировымъ. Подчеркнемъ лишь, что съ матеріальной стороны весь этотъ проэктъ *не упрощеніе*, а только *осложненіе* вопроса. Вѣдь на осуществленіе его для устройства по нему такихъ пастырскихъ-монастырскихъ школъ, по одной на 2—3 епархіи, потребовались бы многіе милліоны, десятки милліоновъ. Но не менѣе важною представляется намъ здѣсь и другая сторона дѣла, имѣющая значеніе не для одного о архимандрита, но и вообще для всѣхъ тѣхъ, кто отсѣкаетъ профессиональную школу отъ общеобразовательной, хотя бы въ видѣ особой трехъ или двухъ годичной специальной семинаріи. Боимся мы, что заводя, въ томъ или иномъ видѣ, эти особыя, собственно-церковныя школы, наличныя же духовныя училища и семинаріи трактуя, какъ сословныя общеобразовательныя, эти лица, сами того, быть можетъ, не подозревая, *на дѣлѣ отнимаютъ ихъ у духовенства*. Вѣдь несомнѣнно, существуя въ данномъ видѣ, *наши духовныя школы даже въ настоящее время* содержатся на церковныя средства не столько, какъ сословныя школы, школы для дѣтей духовенства, сколько какъ именно школы церковныя, профессиональныя. Тѣмъ болѣе такъ должно будетъ обстоять это дѣло потомъ, когда участіе въ рѣшеніи этого вопроса приметъ, какова бы она ни была, Государственная Дума. Но само собой разумѣется, разъ будутъ существовать обособленныя церковно-пастырскія школы, принимающія учащихся изъ всѣхъ гимназій, то онѣ то и должны будутъ существовать на средства Церкви. Напротивъ, прежнія училища и семинаріи, какъ бы ихъ ни называли, какъ *общеобразовательныя* только сословныя школы, мало будутъ имѣть отношенія къ самой Церкви. И думается, самый завзятый клерикалъ мало будетъ имѣть побужденій—отстаивать законность содержанія ихъ на счетъ церкви, а не самого духовенства. И дай Богъ, чтобы послѣднему безмездно отдали тогда самыя зданія прежнихъ его училищъ и семинарій!

Наконецъ, уже опять относительно одного проэкта о. Никона, не мѣшаетъ еще замѣтить, что практически его предложеніе повело бы не *къ допущенію инословныхъ* въ церков-

ную школу (что безусловно необходимо), но почти къ полной *замытн* здѣсь послѣдними дѣтей духовенства, которыя, по проэкту, должны направляться по свѣтской дорогѣ. А это и нежелательно, и по меньшей мѣрѣ странно. Вообще, проектъ о. архим. Никона можетъ служить къ правильному и цѣлесообразному рѣшенію даннаго вопроса скорѣе не положительными, а отрицательными своими сторонами.

Несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ должно быть поставлено то рѣшеніе вопроса, которое можно назвать профессорскимъ и либерально-прогрессивнымъ, такъ какъ оно проводилось на страницахъ лучшихъ журналовъ, начиная съ академическихъ ¹⁾. Разумѣемъ настойчивыя и наиболѣе громкія и общія заявленія о необходимости реформы семинарій—въ смыслѣ разграниченія проводимыхъ ими задачъ *по времени*, такъ чтобы общее образованіе и профессионально-пастырское представляли *два особія, послѣдовательно сменяющіяся, ступени*. При этомъ одни для этого пастырскаго образованія намѣчаютъ, какъ мы уже говорили, особую двухъ или трехлѣтнюю добавочную школу; другіе по прежнему мыслятъ его въ видѣ двухъ послѣднихъ классовъ (5 и 6) оставляемыхъ, семинарій. Къ этому послѣднему рѣшенію вопроса примыкаютъ и проекты Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ ²⁾ и въ значительной мѣрѣ самого Д. И. Тихомирова ³⁾.

Уже въ первомъ своемъ, чистомъ, видѣ предлагаемое намъ рѣшеніе вопроса о реформѣ семинарій представляется намъ настолько основательнымъ и серьезнымъ, что съ нимъ необходимо серьезно же и считаться. Не даромъ же за него—не только голосъ самихъ учащихъ, особенно остро и тяжело чувствующихъ на себѣ недочеты даннаго состоянія своей школы, но, какъ мы видѣли, самыя академіи въ своихъ журналахъ, и смѣло можно сказать, общій голосъ всѣхъ, кто интересуется судьбою семинаріи въ настоящее время.

1) Напр. Церковный Вѣстникъ за 1904 и 1905 г.г. (особенно ст. Лебедева въ №№ 2, 4, 7, 11, 15, 17—1904 г.); Богословскій Вѣстникъ (ст. проф. В. Н. Мышцина: июль—августъ 1905 г.); Миссіонерское Обзорніе (ст. Д. И. Боголюбова: 1905 г. № 4) и др. См. у Д. И. Тихомирова, въ названной книгѣ.

2) Церковн. Вѣдом. № 46.

3) Церк. Вѣд. № 47 и кн. О реформѣ духовной школы.

Въ самомъ дѣлѣ: на что, кажется, естественнѣе и лучше. Пусть остаются наши училища и семинаріи по прежнему школами для дѣтей духовенства, а вмѣстѣ—и для всѣхъ, кто желаетъ, и изъ другихъ сословій. Первые 8 лѣтъ—это ихъ общеобразовательный курсъ, курсъ особой духовной гимназіи, со стороны учебной во всемъ приравненной къ другимъ гимназіямъ общаго типа. Здѣсь будутъ получать всѣ учащіеся то общее развитіе, которое необходимо образованному человѣку для какой-угодно будущности, для любой карьеры. Затѣмъ уже, по окончаніи этой духовной гимназіи, каждый свободно, въ зависимости отъ индивидуальныхъ наклонностей и сложившихся у него воззрѣній, идетъ, куда хочетъ. Есть влеченіе, онъ идетъ и въ специально-пастырскую школу ¹⁾, и не только изъ этой духовной гимназіи пойдутъ въ нее, а и изъ всякой другой—того же общаго типа. Такимъ образомъ, духовная школа никого уже не будетъ давить собою, принуждать, какъ бы палкой вгонять въ рясу. Устранится нежелательный, столь вредный для дѣла, контингентъ невольныхъ и полусовзвательныхъ пастырей, какихъ чуть не въ основной массѣ выпускаютъ наши семинаріи въ настоящее время. Напротивъ, пойдутъ туда только люди *по призванію*, только лица достойныя, которыя дѣйствительно явятся въ своемъ пастырскомъ служеніи свѣточами истинно-христіанской жизни. И такъ, уже помимо своей осуществимости и простоты, какъ извѣстно, великаго достоинства въ рѣшеніи каждаго вопроса, проектъ этотъ еще въ высокой степени и идеалистиченъ.

И однако, мы не можемъ согласиться и съ этимъ проектомъ, и боимся, что будь онъ осуществленъ,—не на пользу Церкви послужила бы проводимая въ немъ реформа.

Въ самомъ дѣлѣ, приглядимся къ нему поближе, взглянемъ на дѣло еще проще, съ трезво-практической точки зрѣнія. Итакъ: что давала бы, прежде всего, собою эта, отдѣляемая по своему курсу, духовная гимназія? Куда бы шли ея питом-

¹⁾ Считаю нужнымъ замѣтить, что издѣсь и далѣе мы одинаково разумѣемъ какъ такую школу въ обособленномъ видѣ, такъ и въ видѣ старшихъ классовъ 10-лѣтней семинаріи, такъ какъ въ данномъ случаѣ различіе между ними слишномъ не велико.

цы?— Они могли бы итти въ университеты, лицеи, разные институты—филологическій, технологическій, ветеринарный и т. д.,—однимъ словомъ, во всѣ почти наши *высшія свѣтскія школы*, совершенно такъ же, какъ идутъ въ нихъ теперь всѣ окончившіе гимназисты. Могли бы, далѣе, итти и въ свою духовную школу (или въ специально-богословскіе классы), но только не въ академію, а въ семинарію, т. е. *не въ высшую, а въ ту же среднюю школу*. какъ и та гимназія, которую они и ихъ товарищи окончили передъ этимъ. Спрашивается: много ли найдется охотниковъ—учиться въ этой послѣдней, церковной, школѣ?!... Съ какой бы точки зрѣнія мы ни посмотрѣли на соотнositельное положеніе ея въ сравненіи съ тѣми свѣтскими, высшими, школами, она ни въ коемъ случаѣ не можетъ соперничать съ ними. Возьмемъ ли учебные курсы.—Тамъ—курсы настоящей, чистой, плѣняющей молодежь, науки:—здѣсь только той же самой учебы, знакомые всѣмъ намъ семинарскіе *предметы*, т. е. лишь жалкіе и сухіе обрывки и безъ того для немногихъ завлекательной богословской науки. Возьмемъ ли самую постановку ученія: тамъ—лекціи, самостоятельная работа, здѣсь—уроки, спросоотвѣты... Дисциплину...—повятно, что въ семинаріи, съ только что названной системой обученія, невозможно, немислимо дать полную студенческую свободу, тѣмъ болѣе въ школѣ духовной, гдѣ дисциплина непременно должна быть болѣе требовательной и строгой; репутацію въ обществѣ, опредѣляемую школой карьеру...—все, все говоритъ за то, что въ пастырскую семинарію пойдутъ развѣ крайне немногіе избранники (буквально единицы на десятки и сотни идущахъ въ другія школы), да голяки и убогіе духомъ, если только продержатъ ихъ до 8-го класса. Говорить, въ успокоеніе намъ, о восполненіи этихъ семинарій изъ другихъ гимназій можно только забывая о такой постановкѣ дѣла, о томъ, что такіа семинарія останутся все тою же средней школой. Разумѣется и отсюда, на *этотъ немалый подвиг самоотреченія*, могутъ рѣшаться лишь рѣдкія и рѣдкія исключенія, примѣрно одинъ—двое на весь курсъ какой нибудь Воронежской или иной гимназіи. Повѣтому, и мы не можемъ не присоединиться въ данномъ случаѣ къ заявленію нѣкоего священника изъ Оренбурга:

„мы увѣрены, что при общеобразовательной семинаріи—гимназій спеціально-богословскій классъ служилъ бы развѣ моделью класса пустоты“¹⁾. И епархіальнымъ преосвященнымъ, пожалуй, „съ борку да съ сосенки“ пришлось бы брать нужныхъ кандидатовъ священства²⁾.

Но это лишь одна сторона дѣла. Приглядимся теперь къ предлагаемому намъ гимназическо-семинарскому курсу въ цѣломъ его составѣ. Итакъ, онъ долженъ тянуться по этимъ проектамъ 10 или и 11 лѣтъ. Какъ же распредѣляются здѣсь эти долгіе годы—примѣнительно къ выясненной двойной задачѣ нашей духовной школы? Какъ мы уже сказали, та и другая цѣль семинарскаго образованія, профессиональная и общая, отграничивается, обособляется во всѣхъ этихъ проектахъ: объединеніе ихъ достигается здѣсь путемъ временныхъ, по существу—чисто вѣшнихъ, наслесій. Сначала преслѣдуются по нимъ цѣли общеобразовательныя, потомъ—спеціальныя, богословско-пастырскія. Сколько же времени удѣляется авторами этихъ проектовъ той и другой цѣли?! Отвѣтъ на это уже данъ: 8 лѣтъ изъ всего курса, т. е. $\frac{8}{11}$ или $\frac{4}{5}$ всего его состава, отдается этой первой, сословной, цѣли; остальное время, 3 или 2 года, профессиональной, церковной.

Теперь отрѣшимся на время отъ своей „духовной“ точки зрѣнія, потребуемъ выйти изъ сферы привычныхъ нашихъ, *сословныхъ* понятій и отношеній. Представимъ себѣ, что все это узвалъ бы какойнибудь безпристрастный и просвѣщенный представитель народной нашей массы, вѣрный интересамъ своей церкви. Какъ бы *онъ* взглянулъ на такое рѣшеніе вопроса?!...—не думаемъ, чтобы онъ его одобрилъ. Навѣрно, онъ обвинилъ бы насъ въ клерикализмѣ, особенно—если бы, какъ мы говорили, узналъ онъ, что эти, такимъ образомъ преобразованныя, семинаріи должны по прежнему существовать преимущественно на церковныя свѣчки и кружки.

Да, удовлетворяя въ полной мѣрѣ потребностямъ и интересамъ нашего сословія, еще болѣе радуя сердце самой учащейся молодежи, преобладающаго въ настоящее время типа,

¹⁾ Тихомирова. Стр. 38.

²⁾ Ср. объ этомъ у Тихомирова, стр. 35.

такая реформа семинаріи зато слишкомъ явно и рѣзко, если можно такъ выразиться, обижаетъ самую церковь, мало служитъ ея интересамъ и цѣлямъ. И это, видимъ, ясно для каждаго съ перваго же взгляда, при простомъ механическомъ подсчетѣ. Но всмотримся въ дѣло поглубже. Можно ли по существу, признавая, какъ выше, семинарію въ основѣ профессиональною школою, отводить эту собственно-профессиональную часть ея курса на послѣдніе 2—3 года, дѣлая изъ нихъ сего рода специальный 8-й классъ женскихъ гимназій?

Здѣсь, въ этомъ пунктѣ, въ предлагаемомъ типѣ рѣшенія вопроса о реформѣ семинарій, при всемъ его либерализмѣ и идеализмѣ сказывается, по нашему мнѣнію, все тотъ же внѣшне-формальный, чисто бюрократическій взглядъ на нашу школу, когда весь строй, вся дѣятельность ея, берется совершенно независимо, *отрѣшено отъ живой, настоящей ея жизни*. Въ самомъ дѣлѣ, только совершенно отрѣшаясь отъ этой жизни, только совсѣмъ забывая о дѣйствительномъ процессѣ развитія воспитываемой молодежи, можно дѣлать такое строгое разграниченіе: вотъ эти годы — на общее образованіе ея, а тѣ — на ея церковно-пастырское развитіе. Такими перегородками легко и удобно распредѣлять и обособлять программы, учебные предметы семинарскаго курса. Но если взять дѣло въ цѣломъ составѣ и жизненно реальной постановкѣ, если имѣть намъ въ виду самое развитіе, воспитаніе дѣтей, ихъ школьное приготвленіе къ будущему святому служенію, куда хочетъ послать ихъ эта школа: то для каждаго должно быть до очевидности ясно, что это воспитаніе и развитіе — дѣло всего даннаго періода ихъ обученія, всего цѣлостнаго курса школы, а не той или иной, хотя бы и заключительной, его части. Духовная школа дѣйствительно должна представлять собою, какъ говорилъ нѣкогда митрополитъ Филаретъ, „организмъ, въ которомъ *одна жизнь* (курсивъ нашъ) развивается и возвышается (и надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“)¹⁾. Не можемъ не согласиться мы въ этомъ случаѣ и съ помянутымъ архим. Никономъ, когда онъ говоритъ объ одномъ изъ этихъ проэк-

¹⁾ Церк. Вѣд. № 39.

товъ ¹⁾, что тамъ „связь между церковно-богословскимъ отдѣленіемъ и общеобразовательными классами семинаріи признается и устанавливается только *внѣшняя* (курсивъ Тихомирова), и пастырское воспитаніе, не входя въ общія задачи курса, является въ немъ не необходимою органическою частью учебнаго заведенія, а лишь дополненіемъ къ нему или особымъ самостоятельнымъ курсомъ, тогда какъ готовящая къ пастырству „профессиональная“ школа, чтобы быть хорошей, *должна измлада воспитывать челоуька въ определенномъ направленіи, съ определенной цѣлью*“ (курсивъ нашъ) ²⁾. Итакъ, не 2—3 года, а всѣ отводимые здѣсь ей 10—11 лѣтъ эта школа, разв существуетъ она, какъ спеціально-пастырская школа, должна преслѣдовать, на ряду съ общеобразовательными, и эти свои спеціальныя цѣли. Только подъ этимъ условіемъ и можетъ, и будетъ существовать она, какъ церковная школа, содержащая на церковныя средства. Только такая школа и можетъ давать Церкви въ своихъ питомцахъ—вѣрныхъ ея пастырей, служеніе Богу ставящихъ ближе для себя и неизмѣримо выше всѣхъ иныхъ служеній...—Ясно, насколько мало удовлетворяютъ этому основному и необходимому требованію отъ церковной школы разбираемые проекты, трактующіе общее 8-лѣтнее образованіе и двухъ или трехлѣтнее пастырское—какъ двѣ особыя самостоятельныя части.

Не совсѣмъ въ достаточной мѣрѣ имѣетъ его въ виду, кажется, и тотъ проектъ, который былъ предложенъ въ прошломъ году Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. На нашъ взглядъ, отъ тѣхъ болѣе радикальныхъ проектовъ онъ отличается главнымъ образомъ двумя поправками. Во 1-хъ богословскіе классы по нему не только остаются въ той же школѣ, томъ же самомъ зданіи ея, но и во всемъ сохраняютъ по внѣшности свое прежнее положеніе 5-го и 6-го классовъ, вообще мало мѣняющихъ свой внѣшній обликъ семинарій ³⁾.

1) Вышеупомянутый проектъ Лебедева—въ Церк. Вѣстн. 1904 г.

2) Тихомировъ. Стр. 45.

3) Правда, Священное Писаніе (Ветх. Заветъ) и частью общая и церковная исторія выдвинуты и въ предшествующіе классы, но, понятно, существа дѣла это не мѣняетъ.

Во 2-хъ, что самое важное,—ученики, прошедшіе всѣ 8 обще-образовательныхъ классовъ, не заканчиваютъ, однако же, этого курса и не получаютъ права на поступленіе въ университетъ, а приобрѣтаютъ его только по окончаніи всего 10-лѣтняго курса, то есть—лишь по прохожденіи и специально-богословскихъ классовъ.—Безспорно, съ чисто-практической точки зрѣнія подробности эти имѣютъ свою, немалую, цѣнность. Съ одной стороны, онѣ дѣйствительно сохраняютъ за семинаріями все тотъ же кажущійся характеръ специально-церковной школы; главное же—ими задерживается здѣсь и для старшихъ классовъ достаточный контингентъ воспитанниковъ, изъ которыхъ, вполне возможно, многіе и по окончаніи уже не захотятъ воспользоваться своими „свѣтскими“ правами, а поспѣшатъ не откладывая „пристроиться къ мѣсту“...

Можно опасаться, однако, что съ собственно-церковной точки зрѣнія реформа обѣщаетъ измѣнить наши семинаріи только къ худшему. Отъ усиленія и безъ того преобладающаго вліянія свѣтскаго образованія въ училищѣ и младшихъ классахъ семинаріи, въ ней можетъ увеличиться количество такихъ питомцевъ, которые уже здѣсь будутъ смотрѣть въ сторону отъ служенія Церкви. Естественнымъ продолженіемъ ихъ чисто-общаго образованія будетъ не богословіе, не пастырскіе классы, а высшая свѣтская школа. Правда, ихъ туда по проекту не очень-то пустятъ: раньше-де пусть окончатъ они всю семинарію... Но увь! эта искусственная задержка ихъ въ совсѣмъ несродныхъ ихъ душѣ, а потому—крайне скучныхъ для нихъ богословскихъ классахъ, можетъ принести лишь вредъ для обще-классовой жизни самихъ этихъ классовъ.

Намъ могутъ, однако, замѣтить: не всѣ же задержанные указаннымъ способомъ явятся лицами съ такимъ анти-церковнымъ настроеніемъ. Не мало найдется и такихъ, которыя лишь хромаютъ на оба колѣна, и для нихъ-то это и помимовольное пребываніе въ 5 и 6 классахъ прямо желательно и полезно... Да,—но въ томъ-то и горе, что замѣтное-то вліяніе окажутъ не эти послѣдніе: они сами подпадутъ вліянію другихъ. Вліять же будутъ тѣ первыя лица, какъ, такъ сказать—оцвѣченные болѣе ярко и рѣзко, вмѣющія уже извѣстные сложившіеся

взгляды ¹⁾: имъ-то и нужно дать изъ семинаріи выходъ, и чѣмъ ранѣе, тѣмъ лучше.

Не того можно было бы ожидать отъ предполагаемой нами, столь для всѣхъ желательной *реформы*.

Священникъ Н. Вознесенскій.

(Продолженіе будетъ).

Дума сельскаго пастыря по поводу семинарскихъ неурядицъ.

За послѣднее время жизнь нѣкоторыхъ семинарій выбилась изъ нормы и до сихъ поръ не вполне вошла въ свою колею. Причины этихъ ненормальностей не всегда и не вездѣ одинаковы. Кромѣ общихъ требованій предъявленныхъ воспитанниками, въ петиціяхъ послѣднихъ есть не мало указаній на частныя, *мѣстныя* нужды... Неудовлетвореніе этихъ частныхъ нуждъ, намъ кажется, особенно волновало питомцевъ нашей средней духовной школы... Нынѣ Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи, отъ 8 февраля, сдѣлалъ все возможное къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Конечно, это должно подѣйствовать самымъ умиротворяющимъ образомъ.

Но и мѣры, предпріятыя Св. Синодомъ, не исключаютъ, намъ кажется, пользы родительскихъ собраній, совѣщаній по поводу текущихъ семинарскихъ событій. Объ этихъ собраніяхъ мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ въ настоящей замѣткѣ.

Нужно намъ, родителямъ и родственникамъ воспитанниковъ, высказаться, столковаться общимъ голосомъ, — чрезъ Епархіальное Собраніе или родительскій съѣздъ, — о чемъ слѣдуетъ просить Епархіальную власть.

Въ охватившемъ всѣ семинаріи движеніи, на почвѣ улучшенія учебно-воспитательнаго строя духовной школы, мы, духовенство, предоставили своихъ дѣтей почти самимъ себѣ. Мы были какъ бы посторонними зрителями, выжидавшими

¹⁾ Известно, что въ этомъ возрастѣ, при юношескомъ задорѣ, рѣзко и опредѣленно слагаются именно отрицательно-критическіе взгляды, и искушенію этому скорѣе всего поддаются ученики изъ болѣе даровитыхъ.

того или иного послѣдствія. А каковы послѣдствія—видно теперь многимъ...

Въ то время, какъ свѣтское общество для урегулированія жизни свѣтскихъ учебныхъ заведеній составляло и составляетъ кружки, родительскія собранія,—чѣмъ оказало значительную услугу какъ педагогической корпораціи, такъ и своимъ дѣтямъ—мы, духовенство, отнеслись къ своему юношеству довольно равнодушно.

Какъ печально видѣть, что нѣтъ среди насъ солидарности, нѣтъ объединяющихъ личностей съ добрыми намѣреніями, нѣтъ идейныхъ побужденій во имя общаго блага. Все у насъ, сводится къ личнымъ расчетамъ, на все смотрится съ узко-эгоистической точки зрѣнія. Мы пребываемъ въ предосудительномъ состояніи: ни теплы, ни холодны...

Теперь сколько дѣтей нашихъ осталось за порогомъ семинарій быть можетъ по увлеченію и безсознательно?! Сколько жертвъ юношескаго пылкаго воображенія, быстрогаснущаго чувства, непреклоннаго самолюбія?! Эти жертвы—упреки намъ за нелюбовь нашу къ своей almae matris...

Пора и духовенству прійти на помощь своимъ дѣтямъ; забывши всѣ эгоистическіе личные расчеты, общимъ голосомъ озаботиться о введеніи въ семинаріяхъ нормальной жизни.

Сельскій священникъ І. Горашъ.

Нѣсколько словъ по поводу „голоса изъ среды сельскаго духовенства о причинахъ домогательства воспитанниковъ духовн. семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія“ *).

Настоящей краткой замѣткой мы имѣемъ въ виду указать на нѣкоторыя положенія почтеннаго о. З—аго, въ его статьѣ о причинахъ домогательства воспитанниковъ духовн. семинар. къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія,—положенія, съ которыми мы затрудняемся согласиться. О. З—ій пишетъ: „если мы замѣчаемъ въ послѣднее время особенно усилившееся стремленіе не только лучшихъ силъ, но и вообще едва ли не

*) Печатаемъ настоящую замѣтку, памятуя, что „audiator et altera pars“. *Ред.*

большой части окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, — лишь бы только избѣжать службы по духовному вѣдомству, — то, не скрывая истинны изъ ложнаго стыда, скажемъ, что причина этого печальнаго явленія, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что духовенству плохо живется, что духовенство въ своей жизни мало видитъ того ласкающаго и согрѣвающаго свѣта, того располагающаго къ себѣ и вдохновляющаго добра, которые бы влекли къ себѣ многихъ⁴ и т. д.

Недоумѣваемъ, зачѣмъ автору понадобилось обращаться къ столь отдаленнымъ основаніямъ для объясненія самаго обыкновеннаго повседневнаго явленія? Не лучше ли было поискать ихъ ближе и не въ такомъ или иномъ положеніи духовенства, а въ самомъ университетѣ? Почему нельзя предположить, что въ университетъ и др. высшія свѣтскія учебныя заведенія воспитанниковъ семинаріи влечетъ только жажда знанія?

Обращаемся къ частнымъ доводамъ, на группировку которыхъ авторъ потратилъ тоже не мало усердія. Къ нимъ принадлежатъ: отсутствіе инициативы въ духовенствѣ, указы и циркуляры и наконецъ финаль всѣхъ бѣдъ — недостаточность матеріальнаго обезпеченія. Что инициативы нѣтъ, это изъ ложнаго или вполне основательнаго стыда, скрывать не приходится, но что виною тутъ циркуляры и указы, мы никакъ согласиться не можемъ. Если, напр., указомъ предписывается неослабно проповѣдывать при богослуженіи и заводить внѣбогослужебныя собесѣдованія, то гдѣ же тутъ посягательство на пастырскую инициативу, гдѣ помѣха для духовнаго истинно пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ? Вся организація подобнаго рода просвѣтительной дѣятельности предоставляется личному почину самого духовенства. И однакоже иногда проповѣди и бесѣды пастырей проникнуты такой мертвящей скукой, что даже наши крестьяне, вообще не избалованные на этотъ счетъ, выслушиваютъ ихъ „съ хладнымъ сердцемъ и сухими очами“. Кто же виноватъ во всемъ этомъ? Едва ли циркуляры!...

Что же касается до отсутствія приличнаго казеннаго жалованья, то это уже не первый и не послѣдній голосъ. Всѣ ожидаютъ, что опредѣленное жалованье вольетъ новую

энергію въ пересохшія жилы нашего духовнаго организма, уничтожить недоразумѣнія, возникающія между духовенствомъ и прихожанами на почвѣ вознагражденія за требоисправленіе и т. д... По идеѣ это такъ и должно быть. Но тутъ же закрадывается въ душу и опасеніе, что нынѣшнее бѣдствующее духовенство, получивши достаточное обезпеченіе, превратится въ сытое чиновничество, и сама церковь, потерявши всякій религіозный обликъ, сдѣлается государствомъ въ государствѣ...

Священникъ А. С.

О средствахъ для подъема приходской жизни.

Въ №№ 3 и 4 наст. журнала, въ февральской книжкѣ за текущій годъ, помѣщена замѣтка священника о. Іоанна Горайна, въ которой онъ высказываетъ свой взглядъ на пользу отъ церковныхъ совѣтовъ. Онъ сожалеетъ, что прихожане иногда стоятъ въ сторонѣ отъ церковныхъ дѣлъ, что ихъ отношеніе къ храму выражается въ томъ, что они въ извѣстные дни посѣщаютъ его во время богослуженія, требъ и только, — экономическаго же положенія дѣлъ церковныхъ прихожане не знаютъ. По мнѣнію священника Горайна стоить только при храмѣ устроить церковный совѣтъ, который, занимаясь обсужденіемъ дѣлъ церковныхъ, будетъ контролировать приходъ и расходъ церковныхъ суммъ, и приходъ возродится, приходская жизнь оживетъ.

Не такъ легко, намъ кажется, обновить и оживить приходъ и ни съ этого, по нашему мнѣнію, надо начинать. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что прихожане желали бы знать, куда дѣваются ихъ гроши, но имъ это и не безъизвѣстно: церковный староста лучший изъ прихожанъ, притомъ же выбранный ими-же т. е. приходомъ, и 2, а гдѣ и больше, уполномоченныхъ отъ того же прихода, слѣдящіе за приходомъ и расходованиемъ денежныхъ церковныхъ суммъ, могутъ и обязаны знакомить прихожанъ съ хозяйственнымъ теченіемъ церковныхъ дѣлъ, — слѣдовательно всякій прихожанинъ, интересующій-

ся, куда дѣвается церковная копѣйка, можетъ это узнать отъ старосты и уполномоченныхъ. Когда случается приходу производить большія затраты на устройство церкви, церковныхъ домовъ, постройку ограды, солидный ремонтъ храма и т. д., то обыкновенно прихожане выбираютъ изъ себя строительный комитетъ. Утвержденный Епархіальнымъ Начальствомъ, онъ вѣдаетъ наличность церковныхъ суммъ и слѣдитъ за цѣлесообразнымъ расходованіемъ ихъ во время работъ.

Что касается, далѣе, до суммъ, собираемыхъ при богослуженіяхъ, то это жертва Богу и кто же въ правѣ распорядиться ею, кромѣ служителей алтаря вкушъ со старостой? Они и распоряжаются ею законно, на основаніи примѣра первоустроителей церкви Св. Апостоловъ (Дѣян. IV 34, 35) и на основаніи гражданскихъ законовъ православной Россіи.

Что же нужно дѣлать, что бы оживить приходскую жизнь? По нашему мнѣнію, нужно оживить, обновить и возродить душу прихода и прежде всего приходскаго священника. Мысли не новы, но въ наше трудное время нужно чаще повторять ихъ, ибо, какъ намъ кажется, здѣсь корень зла. Нужно, чтобы наши пастыри не были такъ забиты, залуганы, обезличены, а были бы авторитетны и сильны духомъ; нужно, чтобы слово ихъ къ прихожанамъ было сильно и могуче, разумныя желанія ихъ и стремленія въ улучшенія церковной и приходской жизни—были для прихода законъ; словомъ надо поднять авторитетъ священника. А для этого, прежде всего, надо улучшить матеріальную сторону священника, назначеніемъ ему казеннаго содержанія въ приличныхъ размѣрахъ для безбѣднаго его существованія или же—назначить ему опредѣленное годовое вознагражденіе отъ общины за его труды. Доброхотныя даванія за трудъ б. ч.—горечь для священника... Коротче—нужны хорошія условія, при которыхъ пастырь могъ бы работать на пользу прихода, не покладая рукъ, и нужны хорошіе пастыри, а безъ этого главнаго, намъ кажется, едва ли помогутъ дѣлу церковные совѣты.

Священникъ с. Хатнято, Волчанскаго у., *Василій Корляковъ.*

Еще о пожеланіяхъ духовенства по поводу созванія Всероссійскаго церковнаго Собора.

Къ пожеланіямъ духовенства по поводу созванія Всероссійскаго Собора, высказаннымъ свящ. Пестряковымъ (ж. „Вѣра и Разумъ“ 1906 г. №№ 3—4), позволю себѣ присоединить и слѣдующія пожеланія.

1. Слѣдуетъ освободить православное Россійское духовенство отъ земледѣлія. Обязанности агронома и священника въ одно и то же время несомѣстимы. При условіи отобранія земли въ пользу крестьянъ—дать въ жалованье отъ казны: священнику до 1200 р., діакону 600 руб. и псаломщику 500 р.

2. Едва ли примѣненіе выборнаго начала къ епархіальнымъ должностямъ улучшить суть дѣла. Могутъ возникнуть притѣсненія и даже гоненія противъ лицъ, неподавшихъ въ свое время голоса въ пользу избранныхъ.

3. Пенсію для духовенства слѣдовало бы увеличить и срокъ службы до нея уменьшить. Священнику за 25 лѣтъ положить 400 р., діакону 250 р. и псаломщику 150 р.

Священникъ І. Петрусенко.

Сл. Черк. Лозовал, Харьков, уѣзда.

Архіерейскія богослуженія

24-го марта Преосвященный Евгеній, епископъ Сумскій, совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

— 25-го марта Его Преосвященство изволило совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ, а предъ литургіей читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, послѣ малой вечерни въ Кафедральномъ соборѣ и освященія вайъ, былъ совершенъ, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, крестный ходъ съ вайами въ

Покровскій монастырь, при громадномъ стеченіи народа ¹⁾. Всенощное бѣніе въ этотъ день Его Преосвященствомъ совершено было въ каедральномъ соборѣ.

— 26-го марта, въ недѣлю Ваій, Его Преосвященство совершилъ литургію въ каедральномъ соборѣ. Въ этотъ же день, въ 12 ч. дня, Его Преосвященство служилъ молебенъ съ соборнымъ духовенствомъ въ Харьковскомъ Дворянскомъ Собраніи по случаю назначенныхъ на этотъ день губернскихъ выборовъ членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Его Преосвященствомъ провознесено было вышенапечатанное слово; послѣ же молебна архіерейскимъ хоромъ былъ трижды исполненъ народный гимнь.

— Въ великій понедѣльникъ, вторникъ и среду Преосвященный служилъ Преждеосвященныя литургіи въ Покровскомъ монастырѣ.

— 30-го марта, въ Великій Четвертокъ, Преосвященный Евгеній изволилъ совершать въ каедральномъ соборѣ въ 9^{1/2} часовъ утра литургію и въ 6 час. вечера—послѣдованіе Св. Страстей Христовыхъ.

— 31-го марта, въ Великій Пятокъ, Его Преосвященствомъ совершена была, въ 2 часа дня, въ каедральномъ соборѣ торжественная вечерня и крестный ходъ съ плащаницей въ Собора въ Покровскій Монастырь. Крестный ходъ совершенъ былъ въ образцовомъ порядкѣ, при большомъ стеченіи народа; въ крестномъ ходѣ принимали участіе г-нъ Харьковскій генераль-губернаторъ и многіе представители разныхъ вѣдомствъ, преимущественно военнаго. По принесеніи плащаницы въ монастырь, было провознесено слово протоіеремъ о. В. Добровольскимъ.

— 1-го апрѣля, въ Великую Суботу, Преосвященный Евгеній совершилъ утреню, въ 4 часа утра, въ каедральномъ соборѣ, а въ 12 часовъ дня—литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 2-го апрѣля, въ день Святой Пасхи, въ 12 часовъ ночи Его Преосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ пасхальную утреню и непосредственно послѣ нея литургію. На богослуженіи присутствовали: г-нъ Генераль-Губернаторъ, генералитетъ и много лицъ высшаго общества. Въ тотъ же день въ 4 часа пополудни

¹⁾ По прибытіи крестнаго хода въ Озерянскую церковь было провознесено слово священ. о. П. Вишняковымъ и затѣмъ архіерейскимъ хоромъ исполненъ опертъ „Воспойте людѣ“.

Его Преосвященствомъ была отслужена вечерня въ Озеринской церкви Покровскаго монастыря.

— 3-го апрѣля, Преосвященный Евгений совершалъ литургію въ Харьковской Воскресенской церкви, по случаю храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: протоіерей о. Тимоѣей Буткевичъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Н. Соколовскій, благочинный священникъ о. П. Ѳоминъ, священникъ о. Г. Рудянскій и законоучитель священникъ о. Л. Добромысловъ, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ и при пѣніи архіерейскаго хора.

— 4-го апрѣля, во вторникъ, Преосвященный Евгений совершилъ литургію въ Васи́ліевской церкви с. Песочина, по случаю престольнаго праздника въ честь Иверской иконы Божіей Матери.

— 5-го апрѣля, въ среду, Преосвященный Евгений совершалъ литургію въ Куряжскомъ монастырѣ, 6-го въ четвергъ и 7-го въ пятницу — въ Покровскомъ монастырѣ; 8-го въ субботу и 9-го въ воскресенье — въ каѳедральномъ соборѣ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Избраніе выборщика отъ духовенства Харьковской епархіи въ Государственный Совѣтъ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 7 марта с. г. правиламъ о порядкѣ избранія Св. Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта (ст. 4 Полож. о Госуд. Сов.), опредѣленію Св. Синода, отъ 10 го марта т. г., и распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 8-го апрѣля состоялось избраніе выборщика отъ духовенства Харьковской епархіи въ Государственный Совѣтъ.

Выборы происходили въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Выборщикомъ Харьковской епархіи членовъ отъ духовенства въ Государственный Совѣтъ, избранъ докторъ богословія, заслуженный ординарный профессоръ Харьковскаго Императорскаго Университета, протоіерей Т. Ив. Буткевичъ.

Въ тотъ же день происходили выборы и во всѣхъ уѣздныхъ благочиніяхъ Харьковской епархіи. Здѣсь также единогласно избраннымъ оказался протоіерей Буткевичъ.

Выборы членовъ, какъ извѣстно, должны состояться въ Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Ярославскій епархіальный съѣздъ духовенства

Упомянутый съѣздъ, наиболѣе неотложными церковными нуждами, м. проч., призналъ: 1) необходимость измѣненія способа матеріальнаго обезпеченія духовенства въ смыслѣ замѣны подаяній за требы опредѣленнымъ жалованьемъ, хотя бы въ размѣрѣ 1000 р. на двухчленный причтъ (священника и псаломщика), съ тѣмъ, чтобы всѣ таинства и погребеніе совершались бесплатно, а обязательныя требы, напр., молебны, панихиды и пр., по прежнему оплачивались добровольно; при этомъ духовенство согласно уступить государству часть церковныхъ земель съ оставленіемъ небольшихъ усадебныхъ участковъ при церквахъ и домахъ церковнослужителей; жалованье является, такимъ образомъ, отчасти какъ бы выкупною платою за земли; 2) желательно ввести судъ чести среди духовенства: если священнослужитель ведетъ себя недостойнымъ образомъ, ему дѣлаютъ сначала увѣщаніе два или три товарища, которые, если не достигнутъ исправленія, заявляютъ благочинническимъ совѣтамъ; если и внушеніе совѣта не достигнетъ цѣли, заявляютъ окружному съѣзду духовенства, который представляетъ послѣ увѣщаній къ устраненію отъ должности, причемъ дѣти устраненнаго пользуются всѣми правами сиротъ; этимъ путемъ съѣздъ надѣется ослабить, по крайней мѣрѣ, пьянство въ духовенствѣ; 3) желательно, чтобы въ приходахъ составлялись періодическія приходскія собранія подъ руководствомъ священника для выясненія мѣръ борьбы съ общественными пороками, для развитія приходской благотворительности, для улучшенія школьнаго и библіотечнаго дѣла, для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ и т. д., 4) желательна коренная реформа духовно учебныхъ заведеній, слабо удовлетворяющихъ своему назначенію; 5) по вопросу о выборномъ началѣ въ избраніи кандидатовъ священства найдено нежелательнымъ предоставлять прихожанамъ право избранія священниковъ, въ виду малой культурности народа и возможности всякихъ злоупотребленій, но въ избраніи благочинныхъ, судебныхъ слѣдователей и другихъ должностныхъ лицъ въ духовенствѣ предоставить все дѣло въ исключительное

вѣдѣніе самого духовенства; 7) ходатайствовать о пересмотрѣ церковнаго устава и объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.

Пастырское собраніе Могилевскаго духовенства

На пастырскомъ собраніи Могилевскаго духовенства, бывшемъ 3 января, с. г., подъ предсѣдательствомъ еп. Стефана, обсуждался вопросъ объ урегулированіи приходской жизни на началахъ, указанныхъ св. Синодомъ. Коснувшись круга дѣятельности приходскихъ собраній, пастырское собраніе нашло возможнымъ присвоить имъ слѣдующія права и обязанности:

а) Устраивать при церквахъ на мѣстныхъ средства, по мѣрѣ ихъ, бібліотеки религіозно-нравственнаго содержанія.

б) Устраивать въ районѣ прихода публичныя народныя чтенія въ школахъ и другихъ удобныхъ для сего мѣстахъ.

в) Какъ религіозно-нравственный союзъ, обще-приходскія собранія должны взять на себя обязанность и право нравственно воздѣйствовать на порочныхъ или нравственно слабыхъ членовъ прихода. Хорошо зная пороки своихъ членовъ, общеприходскія собранія путемъ увѣщаній, взаимныхъ нравственныхъ обязательствъ и др., могутъ направить совратившихся съ пути истиннаго на путь правый, принимая по мѣрѣ надобности тѣ или другія мѣры, въ крайнихъ случаяхъ до устраненія такихъ лицъ отъ участія въ дѣлахъ обще-приходскихъ включительно.

г) Общеприходскія собранія должны наблюдать и, по возможности, вести борьбу съ инославною или сектантскою пропагандою.

д) Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ или благотворительныхъ общеприходскія собранія должны заботиться объ устройствѣ школъ и богадѣленъ, изыскивая для сего мѣстные средства, путемъ самообложенія. Средствами храма общеприходскія собранія могутъ, съ разрѣшенія епархіальной власти, пользоваться исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, по удовлетвореніи всѣхъ общецерковныхъ, епархіальныхъ и окружныхъ благочинническихъ нуждъ и расходовъ на содержаніе храма, останутся свободные остатки. Изыскавъ средства путемъ самообложенія или другими способами на нужды своихъ храмовъ, обще-приходскія собранія или, по ихъ полномочію, приходскіе совѣты имѣютъ полное право и расходовать ихъ, безъ всякаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, но если будетъ требоваться ремонтъ храма, хотя и на средства прихожанъ, но съ техническимъ измѣненіемъ зданія церковнаго, или нарушеніемъ Св. Престола, или ремонтъ храмовъ

древнихъ, то на таковой попрежнему обязательно разрѣшеніе должно быть испрошено.

е) Въ началѣ каждаго года обще-приходскому собранію необходимо составлять приблизительную смѣту предстоящихъ расходовъ а равно намѣчать и источники для ея выполненія, а затѣмъ повѣрять дѣятельность приходскихъ совѣтовъ за истекшій годъ.

ж) Въ дѣлахъ возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храму общеприходское собраніе или, по его полномочію, приходскій совѣтъ долженъ имѣть особливую заботу: а) о сохраненія внѣшняго порядка при богослуженіяхъ, б) дабы самое богослуженіе и требованія исправленія совершались въ удобное для прихожанъ время (сообразуясь съ церковными правилами на сей предметъ, напр. начало утренняго богослуженія отъ 3—6 часовъ утра, литургіи отъ 6—10 утра и т. д.), благообразно и по чину, в) учительство въ храмѣ со стороны церковнослужителей было нелѣпное и въ строго православномъ духѣ, г) церковное пѣніе благопристойное, располагающее къ молитвѣ.

з) Желательно было бы, чтобы всѣ неудовольствія прихожанъ съ причтомъ во всѣхъ отношеніяхъ и наоборотъ поступили прежде всего въ приходскій совѣтъ и чтобы сей послѣдній принималъ соотвѣтствующія мѣры къ ихъ устраниенію и лишь въ случаѣ, когда не послѣдуетъ умиротворенія и въ случаяхъ особо важныхъ уже сообщалъ о возникшемъ недоразумѣніи епископу съ отзывомъ заслуживаютъ или не заслуживаютъ жалобщики и указанные ими свидѣтели довѣрія. (С. Л.).

Выборы членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи и выборщиковъ по г. Харькову.

26 и 27 марта с. г. состоялись выборы членовъ Государственной Думы отъ Харьковской губерніи. Выборы происходили въ залѣ Дворянскаго дома.

Въ присутствіи всѣхъ губернскихъ выборщиковъ, въ числѣ 150 челов., совершено было, какъ уже сказано выше, соборно, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи, молебствіе. Затѣмъ Владыка обратился къ соб-

равшимся съ вышенапечатанною рѣчью. По окончаніи же рѣчи приступлено было и къ самому акту выборовъ.

Предсѣдатель собранія, губернской предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ прочелъ статьи закона, относящіяся до порядка и условій участія въ выборахъ. Затѣмъ былъ составленъ протоколъ о числѣ прибывшихъ выборщиковъ, которыхъ оказалось: 1) отъ сѣзда землевладѣльцевъ 43, 2) отъ городовъ—43, 3) отъ волостей 61 и 4) отъ рабочихъ—4, а всего—150.

Членами Государственной Думы избраны слѣдующія лица:

Ковалевскій Максимъ Максимовичъ, представитель Харьковскаго уѣзда, докторъ государственнаго права, партіи народнаго благоденствія, получилъ 107 избирательныхъ противъ 43 неизбирательныхъ.

Ковалевскій Николай Николаевичъ, представитель Лебединскаго уѣзда, губернской гласный, конституціоналистъ-демократъ.

Иваничій Федоръ Игоревичъ, представитель г. Зміева, предсѣдатель уѣздной земской управы, конституціоналистъ-демократъ.

Оранскій Юсифъ Алексѣевичъ, крестьянинъ Купянскаго уѣзда, торговецъ, окончилъ уѣздное училище.

Фирсовъ Георгій Андреевичъ, Харьковскій губернской предводитель дворянства, окончившій курсъ въ университетѣ, землевладѣлецъ Старобѣльскаго уѣзда, членъ „Союза 17-го октября“, получившій избирательныхъ шаровъ 110 противъ 31 неизбирательнаго.

Деларю Михаилъ Даниловичъ, губернской гласный, инженеръ-технологъ, землевладѣлецъ Волчанскаго уѣзда, конституціоналистъ-демократъ, получилъ 82 избирательныхъ противъ 59 неизбирательныхъ,

и *Литвааревъ* Георгій Михайловичъ, губернской гласный, окончившій курсъ реального училища, землевладѣлецъ Сумскаго уѣзда, конституціоналистъ-демократъ.

6-го апрѣля состоялось избраніе выборщиковъ по городу Харькову. Это избраніе происходило по участкамъ, въ разныхъ общественныхъ зданіяхъ.

Избранными оказались: *1-й участокъ*. Грищенко, Грузицевъ, Егоровскій, Мѣрный, Порхаевъ, Кондратьевъ, Стрѣльниковъ, Звѣревъ, Соловьевъ, Никитяцъ, Егоренковъ, Чаевскій, Брейтгамъ, Піотровскій, Вергеръ.

2-й участокъ. Ш. М. Соленовъ, Н. Н. Евдокимовъ, В. Д. Лесенко, Л. Л. Чунихинъ, Н. П. Андѣонъ, М. П. Ивановъ, П. Д.

Максименко, Н. Т. Якиовскій, Д. П. Миллеръ, Н. К. Рексъ, С. В. Генелесь, С. Ф. Янчевскій, А. М. Воловникъ.

3-й участокъ. Степановъ, Багалѣй, Миклашевскій, Гиршманъ, Чубинскій, Писничевскій, Ковалевскій, Кузнецовъ, Станиславскій, Иваницкій, Игумновъ, Гредескулъ, Эйнгорнъ, Юганъ-Бернштейнъ.

4-й участокъ. С. А. Козловъ, О. А. Павловскій, А. А. Николаевъ, Л. Я. Тауберъ, Н. И. Страдомскій, С. Г. Сурукча, О. П. Браунштейнъ, А. Я. Немировский.

5-й участокъ. Красновъ А. Я., свящ. Шаповаловъ В. В., Жмудскій Н. А., Кислицынъ Н. С., Павловъ П. С., Пономаренко В. М., Рейнгардъ Л. В., Выставкинъ И. И., Семеновъ И. В., Соколовъ Б. Р., Янченко Е. А., Коныловъ И. И., Ягуновъ В. В., Езерскій Д. В., Барчевскій В. С., Несцюшко-Буйницкій С. И., Оттовачъ Р. В.

6-й участокъ. Вышинскій Л. М., Сумцовъ Н. Ф. Кугушевъ В. И., Гаврилко А. С., Рѣдинъ Г. К., Фавръ В. Е., Шебалинъ, Чагинъ, Булгаковъ И. Е., Жидковъ Я. А., Фавръ В. В., Квятковскій А. А., Иозефовичъ А. В.

Члены Государственной Думы.

Свѣдѣнія о выбранныхъ членахъ Государственной Думы, по словамъ „Русск. Гос.“, рисуютъ положеніе дѣлъ въ слѣдующемъ видѣ: всего въ члены Думы избрано 179 лицъ. По сословіямъ члены Думы распредѣляются такъ: дворянъ—49, городскихъ обывателей—26, крестьянъ—99 и лицъ духовнаго знанія—4, прочихъ званій—1. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго—154, римско-католическаго—10, лютеранскаго—2, іудейскаго—5 и магометанскаго—8. По образованію: лицъ съ высшимъ образованіемъ—53, со среднимъ—11, съ низшимъ—83 и неграмотныхъ—2. По роду занятій: находящихся на государственной службѣ—30, священнослужителей—4, —лицъ, занимающихся частной юридической дѣятельностью—10, врачей—4, техниковъ—3, коммерсантовъ—11, помещиковъ—20, крестьянъ земледѣльцевъ—64, рабочихъ—5, лицъ, занимающихся ученой и педагогической дѣятельностью—5, сельскихъ учителей—5, писателей и литераторовъ—2, находящихся на частной службѣ—2. По цензу: землевладѣльцевъ—26, крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею,—74, домовладѣльцевъ—6, квартиранимателей—9, лицъ, находящихся на службѣ—8, лицъ, выбирающихъ промысловыя свѣдѣтельства—9, прочихъ видовъ ценза—8. По принадлежности къ партіямъ: правыхъ партій—6, центра—20, лѣвыхъ партій—74, виѣпартійныхъ или принадлежность коихъ къ партіямъ неизвѣстна—79.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Ш-Й.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1906 г. НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ПСИХОЛОГІИ,

КРИМИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГІИ И ГИПНОТИЗМА,

ПОДЪ ОБЩЕЮ РЕДАКЦІЮ

Акад. В. М. БЕХТЕРЕВА.

Редакторы отдѣловъ:

Прив.-доц. **Н. О. Лосский**—общей психологіи.
Прив.-доц. **А. Ф. Лазурский** и д-ръ **А. А. Крюгусъ**—экспер. психологіи.
А. П. Нечаевъ—педагогической психологіи.

Проф. **Л. В. Блуменау**—психопатол.
Прив.-д. **В. П. Осиповъ**—гипнотизма.
Д. А. Дриль и проф. **В. Ф. Чинъ**—криминальной антропологіи и общественной психологіи.

Журналъ въ 1906 году выйдетъ въ количествѣ 5 книжекъ въ годъ, объемомъ въ 5—6 листовъ каждая, по слѣдующей программѣ: 1) оригинальныя статьи по психологіи общей, ея исторіи, по психологіи экспериментальной и педагогической, по зоопсихологіи, по психопатологіи и гипнотизму, по криминальной антропологіи и общественной психологіи; 2) обзоры, рецензіи и рефераты по указаннымъ отдѣламъ; 3) корреспонденція, отчеты и письма; 4) хроника, біографіи и некрологіи; 5) объявленія и извѣщенія. Книжки 2-я и 4-я будутъ предоставлены для статей и рефератовъ, относящихся исключительно къ области педагогической психологіи.

Въ текущемъ году въ видѣ бесплатнаго приложенія будетъ издано сочин. акад. Бехтерева „Основы ученія о функціяхъ мозга“ (вып. IV и V).

Оригинальныя статьи и рефераты (въ заказныхъ бандероляхъ) покорѣйше просить адресовать въ редакцію (Воткинская 9, Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней). Приемныя часы по вторникамъ, отъ 1—2, и пятницамъ, отъ 2—3. Статьи въ случаѣ надобности подлежатъ сокращеніямъ и редакціоннымъ поправкамъ. Размѣръ оплаты статей гонораромъ опредѣляется по соглашенію съ авторами. Статьи, присылаемые въ редакцію безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. О книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, будутъ дѣлаться объявленія. Книги и журналы просить присылать въ бібліотеку редакціи (С.-Петербургъ, Воткинская, д. № 9, Клиника душевно-больныхъ). Плата за объявленіе 30 руб. за страницу.

Подписная цѣна 8 р. въ годъ за 5 книжекъ, съ перес. 8 руб. 50 коп. Цѣна за двѣ педагогическія книжки 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. Требования и деньги адресовать: въ контору П. П. Сойкина, С.-Петербургъ Стремянная, 12.

Редакторъ: **В. М. Бехтеревъ.**

Секретарь **В. Протопоповъ.**

ГОДЪ
ЧЕТВЕРТЫЙ
1906 г.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

ГОДЪ
ЧЕТВЕРТЫЙ
1906 г.

(временное научно-литературное и общественное издание)

выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа)
ежемесячными выпусками не менѣе 150 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакция ставитъ своей задачею послѣднее содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, *русскаго національнаго самосознанія*, усиленію *культурнаго общенія со славянствомъ*, изученію *созидательной работы Запада* и росту *общественной самостоятельности*, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, 2) Беллетристическія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театр и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, 9) Обзорѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятельность учебныхъ обществъ, 11) Научныя мелочи, 12) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собранія и его Отдѣловъ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческихъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ вѣншихъ и внутреннихъ опасностей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой

Подписка на 1906 г. принимается:

во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14. Харьковъ).

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Финансовъ допущенъ къ приобретенію въ фундаментальныя библиотеки учебныхъ заведеній обоимъ ведомствамъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязигинъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глаубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глаубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линницкаго.—„Заковъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрянцева.—„Заковъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глаубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній енея, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйстви. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.